

A romantic close-up photograph of a man and a woman. The woman, in the foreground, has wavy brown hair and is wearing a white turtleneck sweater. She has her eyes closed and a serene expression. The man, behind her, has dark hair and a light beard, also wearing a white sweater. He is gently touching her face with his hand. The background is softly blurred, showing a window with light coming through. The overall mood is intimate and tender.

КУКЛА ДЛЯ БОССА

ВИКТОРИЯ ВОЛКОВА

Великолепный босс

Виктория Волкова

Кукла для босса

«Виктория Волкова»

2019

Волкова В. Б.

Кукла для босса / В. Б. Волкова — «Виктория Волкова»,
2019 — (Великолепный босс)

Караул! Босс в гневе собрался всех уволить! Нужно срочно вернуть его мысли в безопасное русло. Пусть лучше влюбится в новую пассию, – решают топ-менеджеры компании. Поэтому к вакансии юриста прибавляются тайные требования: холдинг АМА-Девелопмент срочно ищет молодую красивую незамужнюю женщину. Веселую и сексапильную. Вот только глава компании Михаил Агафонов, наглый и самоуверенный тип, совершенно не верит в любовь. А красавица Ева Макарова искренне надеется встретить того самого единственного мужчину. Перед самым Новым годом она неожиданно получает работу мечты и даже не подозревает в какой переплет угодила. Влюбиться в босса – еще не самое страшное! Поверьте!

© Волкова В. Б., 2019

© Виктория Волкова, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Виктория Волкова

Кукла для босса

Пролог

День рождения холдинга топ-менеджерам приспичило отметить на море. Агафонов сдуру согласился. И только лишь когда увидел счет от туристического агентства, призадумался.

– Хорошо, – усмехнулся он, оглядывая сумрачным взглядом своих заместителей. – Я свяжусь с директором компании и собою цену в два раза, – самодовольно заметил Михаил и, позвонив в турагентство, попросил выписать новый счет, передвинув сроки поездки. На ноябрь. Народу, конечно, такое решение не понравилось, но Агафонов не считал нужным церемониться с подчиненными. Вот и сейчас, когда за окном конференц-зала отеля «Прибрежный» виднелись бившиеся о пирс штормовые волны, Михаил Александрович, затаив дыхание, наблюдал за стихией.

«Надеть бы куртку и выйти на пирс», – тоскливо подумал он и будто ощутил свежесть соленого ветра и услышал, как с грохотом разбиваются волны о бетонный парапет.

Агафонов перевел взгляд на экран плазмы, около которой начальник отдела продаж вещал о новой стратегии.

– Петрович, – рыкнул Агафонов. – Вернись-ка наверх листа! Покажи мне формулу в третьей колонке.

Юрий Петрович Неженцев, высокий солидный мужик с густой шевелюрой и в концептуальном галстуке с подсолнухами Ван Гога, заметался, захлопотал.

– Сейчас, сейчас, Михаил Александрович, – пробасил он, лихорадочно водя мышкой по экрану.

– Не труси, Юра, все просыплешь, – усмехнулся шеф и, потянувшись через стол, взял из потных лап Петровича мышшь.

– Вот здесь, – поморщился Агафонов и, прищурившись, глянул в заинтересовавшую его ячейку. – А ты почему не учел постоянные затраты, дядя?! – ощерился он, давая понять, что дальше слушать не намерен.

– Я... как же так, – залопотал Неженцев. – Сейчас все пересчитаю... Я быстро... Тем более что результат не поменяется.

– Ошибаешься, Юра, – криво усмехнулся Агафонов. – Все поменяется, и твоя гребаная стратегия отправится к чертям собачьим вместе с идиотской тактикой. А потом мы репу чешем, как вместо офигенных прибылей получили такие же офигенные убытки! А мы ячеечку не учли и решили, что так сойдет. А шеф у нас дурачок юродивый. Потеряет пару миллионов, подумаешь!

– Я не... – покрылся красными пятнами Неженцев. – Ты же знаешь, Михаил Александрович, эксель – штука коварная, формула слетит, и не заметишь. Я сейчас все поправлю. Дай мне пять минут...

– Я даже слушать твой бред не стану. Исправляй. Вон товарищи по несчастью тебе помогут, – перебил Агафонов и насмешливо осмотрел притихшую аудиторию. Он собрался уже вызвать следующего докладчика, как в кармане завибрировал сотовый.

«Папа, я в босс-ейне», – пришло сообщение от Егора.

«Внимание! Опасность! Самый высокий уровень!» – зажглась в башке красная лампочка.

– Все, с меня на сегодня достаточно, – мотнул головой Михаил. – Развлекайтесь сами. Завтра продолжим. И большая просьба, проверяйте свои расчеты и доклады. Я устал от вашей лажи. Уволю всех на хрен, если еще найду ошибки.

– Вот тебе и тимбилдинг, – охнул Неженцев, тяжело опускаясь в кресло, как только за шефом закрылась дверь. – Как я не заметил, что формула соскочила! – по-бабьи всплеснул он руками.

– Мне одному кажется, что шеф у нас скоро монахом заделается? – важно протянул начальник АйТи отдела Крынкин. – Так и с катушек слететь недолго. Вроде у него после Вероники телок не было. Целибат принял, что ли?

– Ой, да кто бы говорил о воздержании, – рассмеялась начальник отдела закупок Дана, бесцеремонно разглядывая длинное и худое тело Крынкина. – Глеб, ты же у нас девственник! Что б ты в этом понимал, – хохотнула она, поправляя на высокой груди тонкую обтягивающую кофточку.

Крынкин заворуженно наблюдал за каждым движением императрицы, как Дану давным-давно прозвали в компании. Величественная и томная брюнетка закатила глаза.

– Я тебя умоляю, Глеб!

– Он прав, – веско бросил начальник службы безопасности. – Когда у нашего Мишани есть партнерша для танцев под одеялом, то как-то спокойнее живется. Только вот у нас в конторе ни одной нормальной девчонки не осталось. Все какие-то чересчур правильные или замужние. Нужно ему найти нормальную девчулку. Пусть и думает, как ее в койку уложить.

– Интересная мысль, Георгий Николаевич, – пробормотала Надежда Сергеевна, главный бухгалтер, и подперла пухлую щеку рукой. – Лида, – повернулась она вполоборота к начальнику отдела кадров. – Какие у нас есть девичьи вакансии?

– В юридический отдел требуется сотрудник, – вздохнула та, всем своим видом говоря, что других свободных рабочих мест в холдинге нет.

– Значит, – поддержала главбуха Дана. – Нам нужно тщательно выбирать нового юриста. Вернее, юристку.

– Ага, – возмутилась Ксения, начальник юридического отдела. – Сейчас! Вот к себе и берите! Умные какие...

– Ксюш, – взмолилась Дана. – Ситуация обостряется. Как бы Миша нас всех не турнул из офиса. Сама знаешь, он может...

– Ну вот вам-то что беспокоиться, – фыркнула Ксения. – Вы же у нас непотопляемые! Обе! – вскрикнула она, намекая, что знает о случившейся лет пять назад связи между шефом и Даной и прекрасно осведомлена, что главбух Наденька приходится свояченицей, то есть родной сестрой бывшей жене Агафонова.

– Нас, моя дорогая, он попрет в первую очередь, – веско обронила Надежда. – Как женится, так и выгонит, – пробормотала она, слабо веря в такую перспективу. Что она, что Данка работали у Мишки почти десять лет и пользовались абсолютным доверием.

– Ладно, – вздохнул Неженцев. – Идея хорошая. Нужна кукла. Кукла для босса. А если она еще и с мозгами окажется, то мы сорвем джекпот.

– Фантастику почитываете, Юрий Петрович? – хмыкнула Ксения, болтая ногой в кроссовке и накручивая на палец тонкий белый локон.

– Подождите, – закричал Глеб, подпрыгивая с места. – Тут очень простой алгоритм! Смотрите!

Он подбежал к доске и принялся писать на ней фломастером.

– Пункт первый. Женщина! Красавица-брюнетка!

– Пункт два, – крикнул безопасник, описывая в воздухе контур песочных часов. – С формами.

– Третье, пусть хоть что-то понимает в юриспруденции, – тяжело вздохнула начальница юридического отдела.

– Незамужняя, – вставила Надежда Сергеевна.

– Пусть хорошо одевается, – печально добавила Дана, представляя, как в офисе скоро появится ее более молодая копия.

– Не простушка, – дополнил список доселе молчавший Игорь Антонов, директор по строительству и первый зам Агафонова. – Записывайте, Лидия Юрьевна, – велел он. – Наши требования на сайте ХэдХантер вывешивать нет нужды. Но другую кандидатуру мы не утвердим.

Уже под вечер, наплававшись с сыном в бассейне и наскоро перекусив в ресторане, Агафонов отвел Егора в номер, а сам, напялив куртку, все-таки спустился к пирсу. Заложив руки в карманы джинсов, он постоял немного на краю пирса. Посмотрел в даль, где в безумном чарующем танце бесновались огромные волны, ощутил на лице соленые брызги и, чуть не попав под ударившую о бетонный выступ высокую и мощную волну, весело отскочил в сторону и побрел обратно в отель, где его ждал Егор. Сын хотел поиграть в компьютерные стрелялки на отцовском ноутбуке, а самому Агафонову внезапно приспичило почитать что-нибудь из Хайнлайна.

«Может быть, начать вслух читать «Гражданина Галактики»? – хмыкнул он про себя, мечтая приучить сына к чтению. – Хорошая идея, нужно попробовать!»

Михаил прибавил шагу, на ходу придумывая различные доводы для Егора. Он мельком глянул на окна конференц-зала, где сквозь завешенные тонкие занавески виднелись фигуры Неженцева и Крынкина.

– Ишь, работают! – криво усмехнулся Агафонов. – Интересно, что обсуждают? – пробурчал себе под нос, но обратно решил не возвращаться. – Мои верные барабанщики доложат, – фыркнул он, точно зная, кто и когда прибежит к нему сдавать коллег с потрохами.

«У некоторых стукачество в крови», – лениво подумал он, поднимаясь в номер в панорамном лифте и бросая тоскливый взгляд на kloкочущее море, подсвеченное золотистой закатной дымкой.

Глава 1

Телефон завопил как припадочный, когда Ева надевала колготки. Она огляделась по сторонам и поняла, что забыла трубку в ванной. Пришлось прыгать на одной ноге, а потом трясушимися руками нажимать на кнопки.

– Привет, – проворковала Камилла. – Чем занимаешься, Дусик?

– Собираюсь на собеседование, мать, – охнула Ева. – Представляешь, та вакансия, куда меня так настойчиво пихала Яна, выстрелила! Меня ждет сногшибательная карьера, Милка! – затараторила она быстро, надеясь рассказать все новости и не опоздать. – Первый этап собеседования я уже прошла. Познакомилась с начальником юридической службы и теткой из кадров. Такие люди милые, – пробормотала Ева, понимая, что явно не годится для этой должности. – Теперь вот иду на встречу с какой-то шишкой из руководства. Боюсь страшно! Кроме меня еще двое соискателей. Я видела резюме на столе. Обычно берут мужиков. У них опыт работы, и декрет им не грозит, – уныло закончила Ева. – Так что не знаю.

– Удачи, Дусик! Ты всех победишь, – искренне пожелала Камилла.

– Спасибо, – вздохнула я. – Мне очень хочется получить эту должность. Но не уверена...

– Шла бы к своим, – хмыкнула Камилла. – Работа мечты!

– Нет, – отрезала Ева. – Работать с папой – лучше повеситься. С Алиной – тем более.

– Да знаю я, – тяжело вздохнула Милка. – Удачи тебе, мать! Потом позвони, купим бухлишка, отметим! Ну или утешим тебя!

– Я настроена на победу, – не веря самой себе, протянула Ева и, закончив разговор, заметила, что по колготкам пошла стрелка. – Блин! Блин! Блин!

А потому платье, приготовленное специально для похода в «АМА-Девелопмент», отменялось. Пришлось срочно искать ему замену. Ева метнулась в гардеробную и быстро пересмотрела все свои вещи. Выбор оказался невелик. Из классических одежек на вешалке болтался лишь строгий брючный костюм, навевающий скуку и превращающий кого угодно в гримзу. Он явно не подходил. В руки сами пошли джинсы Армани. Ева нацепила их, затем надела белую классическую рубашку и довершила образ двойной ниткой переливчатых бус, купленных летом в Италии.

– Бусики-ипусики, – пропела она и, собрав копну черных как смоль волос в мягкий узел на затылке, решила, что образ закончен. Затем все-таки распустила локоны, понимая, что через пару часов от шпилек разболится голова. Натянула короткий пуховичок и поспешила к выходу.

«Только бы обошлось без кошек и пустых ведер, – взмолилась Ева, запирая дверь. – Пусть это место достанется мне!» – подняла она глаза к серому, затянутому тучами, небу и, усевшись за руль новехонькой Мазды, что отец подарил на окончание университета, покатила в строительный холдинг «АМА-Девелопмент».

Врубив погромче музыку, так чтобы гроыхало на весь салон, она задумалась.

«Если с этой работой не выгорит, придется идти к отцу, – вздохнула натужно, прекрасно зная, что лоботрясничать ей никто не позволит. Мажорства отец не потерпит ни в коем случае. Он и так дал полгода найти работу. Не вышло? Вали в семейный бизнес. Вот только этого хотелось меньше всего, – мысленно охнула Ева. – Конечно, если провалю собеседование, никто кроме Милки и Янки не узнает. А они – скала! – улыбнулась она про себя, вспоминая своих школьных подружек. – Не выдадут. – Нужно надеяться на лучшее, – подбодрила себя Ева, умом понимая, что и работа у отца – не самый плохой вариант. Один недостаток – придется изо дня в день толочься рядом с мачехой, слушать ее бредни о собственном уме или красоте. А это невыносимо!»

Тяжело вздохнув, она велела себе собраться и чтобы хоть немного прийти в себя, решила пройти пешком. Припарковалась за пару около какого-то магазинчика в нескольких метрах от

офиса холдинга и неспеша направилась к видневшейся издалека высотке. Многоэтажное стеклянное здание с мозаичными витражами поражало роскошью и являлось визитной карточкой «АМА-Девелопмент». Стараясь не дрожать от страха, Ева протянула суровому охраннику, сидящему за стойкой, паспорт.

– Евдокия Вадимовна Макарова, – кивнул он, внимательно оглядывая посетительницу с головы до ног. И Еве даже показалось, что в его глазах промелькнуло любопытство. Как будто кто-то что-то рассказывал, а вот теперь он увидел лично и составил свое мнение.

«Ерунда», – отмахнулась она и, поднявшись лифтом на седьмой этаж, попала в святая святых холдинга. Здесь располагались кабинеты как самого председателя правления и его заместителей, так и юридическая служба, экономисты и бухгалтерия. Только само огромное помещение офиса оказалось разделено на зоны. Часть, где в дорожных кожаных креслах восседали важные персоны, отделялась от рабоче-крестьянской несколькими коридорами и прозрачной дверью, запертой на электронный замок. В непосредственной близости от царских врат, будто святой Петр, томился охранник.

– А, Макарова, – кивнул он, приглашая пройти внутрь, будто только ее и ждал.

А там за небольшим стеклянным столом уже восседала целая комиссия. Какой-то худой паренек в очках, грудастая девица в водолазке, тетка-кадровица в аляповатом костюме и дядька в галстук с подсолнухами Ван Гога. Где-то с краю примостился солидный мужик в клетчатой рубашке и джинсах. Ничего особенного, только вот золотая оправка выдавала его с головой.

«Наверное, это и есть биг-босс, – подумала Ева, – очки точно такие же как у моего папаши, – вздохнула она. Естественно, ей никого не представили, зато каждый с умным видом сунул нос в анкету. Несколько раз спросили про парня и гражданский брак.

«С моим папой и братьями? Вы издеваетесь?» – хотелось закричать ей.

Она вполуха послушала причитания мужчин, как же такая красотка живет одна, ответила на пару вопросов по специальности, что задала холеная блондинка, начальник юридической службы, и уже мысленно попрощалась со всеми.

«Я им точно не подхожу, – мысленно ухнула Ева, входя в кабину лифта. – На такую зарплату нужен профи, а мне еще расти и расти. И они сразу поняли, что я – балда. Почти ни одного вопроса по делу. Все больше пустяки спрашивали. Из вежливости. Одна ли живу или с родителями? Есть ли домашние животные? Встречаюсь ли я с кем-нибудь? И не собираюсь ли замуж в ближайшее время? Если так проходят все собеседования, – криво усмехнулась Ева, – то нужно отправить анкету в «Газпром»...»

– Макарона, – резко окликнул кто-то сзади, да еще и по плечу стукнул.

«Значит, однокурсники», – подумала Ева и нехотя повернула голову. Поморщилась внутренне, надев на лицо дежурную улыбку.

– Ты чего здесь? – подозрительно фыркнул Глеб Старшинов, бывший сосед по парте и незадачливый кавалер. – Тебя-то что принесло в офис к Агафонову?

– Куда? – не поняла она и тут же прослушала краткую историю компании, куда только что приходила на собеседование.

– Агафонов Михаил Александрович, хозяин всего, что ты сейчас видишь перед собой, и еще на десять этажей вверх. Глава холдинга, названного в честь себя любимого...

– Почему ты мне это рассказываешь? – протянула томно. Нарочито томно, зная, что собеседника это бесит.

– Зачем ты сюда приперлась, зубрилка несчастная? – процедил Глеб. – Тут таким, как ты, ничего не светит. Да и зачем тебе работать? Тебе папочка и мамочка все принесут на блюде...

– Идиот, – коротко бросила Ева и поспешила к выходу. Она чувствовала, как ее трясет от ярости, как от гнева руки сжимаются в кулаки.

«Так бы врезать по этой ехидной морде, – подумала она, представляя, как в лицо Старшинову хорошо заученным движением прилетает кулак. – В таком состоянии за руль лучше не садиться», – предупредил внутренний голос.

Она быстро прошла мимо парковки холдинга и, войдя в кафе напротив, уселась за столик у окна. Заказала латте и круассан и попыталась собрать себя в кучу. Вот только получалось с трудом, как всегда, когда кто-либо упоминал о матери. Горечь потери тотчас же затопляла душу и легкие. Становилось нечем дышать, а из глаз сами собой лились слезы. Еве всегда казалось, что тогда, десять лет назад, она попала в какую-то параллельную реальность, да так и не вернулась обратно. Мама, красивая и здоровая, с голубыми глазами и копной черных волос, с румянцем во все щеки и заливистым смехом, умерла в одночасье. Вот она только ходила, ругала братьев за бардак в комнате, хлопотала на кухне, а потом прилегла на минутку, будто устала, и уже не поднялась. Никогда. К великому ужасу тех темных лет прибавилось и признание отца, что у него есть вторая семья и маленькая дочка.

– Теперь они будут жить с нами, – пророкотал он примерно через два года. И Ева даже сейчас помнила, как боль предательства захлестнула еще сильнее, чуть заглушая боль утраты. Новой женой отца оказалась его секретарша.

«Банальненько, – в который раз хмыкнула про себя Ева, вспоминая уверения отца, что мама знала и не препятствовала. – Мели Емеля, твоя неделя», – мысленно охнула, когда в первый раз осознала, что минимум три последних года до смерти матери отец жил на две семьи.

– Не тебе меня судить, – сурово одернул он, сразу пресекая любые обвинения. Илья с Никитой, наверное, знали что-то раньше или сработала гадская мужская солидарность. Но братья особого удивления не выказали, а вот на саму Еву вероломство отца подействовало сильно. Поэтому и вуз выбрала и работу искала самостоятельно, не желая зависеть от папеньки. Конечно, за последние десять лет горечь обид и потерь ослабла и не так давила к земле. Уже давно расправились плечи, и ей пришлось заново научиться смеяться и верить людям. И если первое получалось интуитивно, то вот со вторым до сих пор имелись большие проблемы. Превозмогая себя поначалу, а потом уже и по привычке, она стала общаться с семьей, не сразу осознав, что ни смотря ни на что любит отца.

«Невозможно еще и его потерять, – тяжело вздыхала она, утыкаясь носом в широкую грудь и вдыхая запах знакомого парфюма. Постепенно жизнь немного наладилась, но все равно при любом воспоминании о маме снова и снова возвращалось осознание невосполнимой потери и накрывало Еву своим черным покрывалом.

Когда принесли заказ, она постаралась отогнать от себя тягостные воспоминания и, закинув ногу за ногу, собрала ложечкой густую, крепко взбитую пенку и уставилась в окно, глаза на проходивших мимо людей и проезжающие машины. То и дело к зданию «АМА-Девелопмент» подъезжали крутые тачки. Парочка Галендвагенов, один Майбах и даже Хаммер.

«Наверное, мне тут точно не место, – сокрушенно хмыкнула Ева. – Скорее всего, эта комиссия отца Денисия пообщается с кем-нибудь еще из соискателей и возьмет на работу того же Глеба Старшинова. Он, конечно, неприятный типчик, но универ с красным дипломом закончил...»

Она не успела додумать, как в кармане куртки завибрировал сотовый.

«Наверное, это отец или братья по поводу новогодних праздников», – постаралась угадать она и тут же изумленно уставилась на экран. Звонили из отдела кадров «АМА-Девелопмент»!

«Сейчас откажут, откажут», – пропела она про себя и затаила дыхание. Но начальник отдела кадров заявила без предисловий:

– Евдокия Вадимовна, мы тут посоветовались... Вы нам подходите. Ждем вас в понедельник к девяти часам утра. С собой захватите паспорт, СНИЛС, зелененькая такая бумажка в пластике, и диплом об образовании.

– Что? – пробормотала Ева чуть слышно и тут же одернула себя. – Хорошо, я завтра... то есть в понедельник... обязательно буду! Спасибо!

– До встречи, – ухнула кадровица и отключилась.

«Йес! – захотелось заорать Еве и пуститься в пляс. – Это событие нужно отметить! Гуляем, девочки,» – тут же решила она и метнулась к прилавку, во все глаза воззрившись на витрину. Чего там только не было! Ватрушки, булочки, пирожные и кусочки торта.

«Как наесться и похудеть?» – фыркнула про себя и застыла в недоумении. Глянула на пирог с черникой, потом на булочки с маком, а потом...

Рядом послышался приятный густой баритон.

– Марина, пока девушка мечется от витрины к витрине, – насмешливо обратился к продащице незнакомец в распахнутой черной стеганой куртке, – сделай мне, пожалуйста, кофе и заверни с собой пять пирожков с мясом.

Ева застыла как вкопанная и лишь исподволь наблюдала за типом, вздумавшим насмехаться над ней. И сразу поняла, что пропала. Самая красивая особь мужского пола стояла в полуметре от нее и расплачивалась платиновой карточкой. Ева не смогла скрыть вздоха и снова отвернулась к нарядным витринам, делая вид, что вот этот самый красавчик ее нисколько не интересует, а все мысли заняты исключительно чизкейком с малиной.

Забирая пакет с пирожками и кофе, высокий крепкий мужчина с копной русых волос повернулся ко Еве и улыбаясь заметил:

– Попробуйте все. Тут очень вкусная выпечка!

– Спасибо, – слабо улыбнулась она в ответ. – Как-нибудь в другой раз...

– Запомните, девушка, мужики не собаки, на кости не бросаются, – усмехнулся он и, облапив взглядом грудь собеседницы, направился к дверям.

– Мне тоже пирожки с мясом, – проблеяла Ева и, схватив кулек с выпечкой в одну руку, а сумку в другую, понеслась к машине. И только усевшись в свою Матрешку, позвонила Милке, а потом Яне:

– Меня приняли! Приняли! – радостно проорала в трубку. – Гуляем! Через два часа собираемся у меня! Я закажу пиццу и роллы.

Агафонов сам не понял, почему решил оглянуться. Заметил, как из кафе выскочила та самая девчонка, что пыталась съесть через витрину всю выпечку или хотя бы запомнить, как она выглядит, и заспешила по улице. Михаил шагнул следом, наблюдая, как она несется вперед, держа в одной руке пакет с пирожками, а в другой сумку.

«И плевать что дел в офисе неспорно, – мысленно фыркнул он. – Не каждый день удастся увидеть такую красотку: чуть выше среднего роста, с упругой попкой и стройными ножками, затянутыми в брендовые джинсы. Высокую грудь я разглядел еще в кафе. Впрочем, как и голубые глаза и симпатичную мордашку. Девчонка явно в моем вкусе, – улыбнулся Агафонов. – И почему я не познакомился с ней?» – мысленно протянул он, наблюдая, как красотка остановилась около новенькой Мазды и роется в сумке. Наконец она выудила ключи. Щелкнула брелком и, забравшись в машину, кому-то позвонила. Со стороны он увидел руку с телефоном и наклоненную к стеклу голову.

«Наверняка чья-то куколка», – пренебрежительно скривился Агафонов и зашагал в офис.

А поднявшись на свой этаж на собственном скоростном лифте, удивленно воззрился на топов компании, оживленно обсуждающих что-то в переговорной.

– О чем базар? – поинтересовался он с ходу. – Проект на Новороссийской обсуждаете? Или составляете прокламацию на кирпичный завод?

– Да... эмм... – послышалось со всех сторон.

«Ну как нашкодившие третьеклассники», – хмыкнул он про себя, а вслух предложил:

– Поработайте хоть чуть-чуть, не весь же день трепаться.

– Михаил Александрович, – позвала Надежда. Верный главный бухгалтер и родная тетка Егора. О том, что Надька приходится старшей сестрой бывшей жене, Агафонов старался не думать. Только фиг вам!

– Что, Надежда Сергеевна? – улыбнулся он.

– Мне документы подписать. Ваша подпись нужна на письме в налоговую и сшивах.

– Это по проверке? – насупился Агафонов, распахивая дверь в приемную и пропуская вперед главного бухгалтера с сшивами наперевес.

– Да, – кивнула Надька и чинно промаршировала в кабинет, предупредительно открытый личным секретарем.

– По какому поводу шалман? – Агафонов мотнул головой в сторону переговорной. – Что обсуждают наши высокооплачиваемые сотрудники?

– Девушка на собеседование приходила, – пробурчала Надежда. – Юристка. Вроде всем понравилась...

– Могли бы и меня дождаться, – хмыкнул он и поинтересовался мимоходом: – Тебе понравилась? Симпатичная хоть?

– Миш, я не видела, – вздохнула Надя. И Агафонов в который раз поразился, как она мастерски переходила с «вы» на «ты» и обратно.

– Что так? – усмехнулся он, снимая куртку и садясь за стол. – Пирожки будешь? – кивнул на пакет. – Только у Марины купил.

– Давай, – кивнула бывшая родственница и, выглянув из кабинета, попросила секретаря принести чашку чая.

– Так что за девица? – снова хмыкнул Агафонов, отхлебывая кофе и закусывая слоеным пирожком.

– Да не успела я на это собеседование, – отмахнулась Надька, подперев пухлой ладошкой не менее пухлую щеку. – Пока документы все собрали, пока все проверила. А потом Нина позвонила. Начала ныть в трубку.

– Меня этот вой касается? – криво усмехнулся Агафонов, заранее зная ответ. Надежда поморщилась и перевела взгляд на секретаршу Оленьку чинно шествующую с подносом к столу.

– Да, – кивнула Надежда, забирая белую фарфоровую чашку и отхлебывая чай. – У Егора уши разболелись. Нина говорит, что это ты не уследил за ним на отдыхе.

– Твою мать, – рыкнул в сердцах Агафонов. – Почему у этой женщины всегда виноват только я? Наш сын мог выйти из школы без шапки или долго стоять на балконе. Да мало ли... Нужно сводить к врачу, пусть назначит лечение...

– Вот в этом-то и проблема, – театрално вздохнула Надька. – Нина боится идти в поликлинику. Вдруг заразят...

– Логично, – кивнул Агафонов, прекрасно зная, что бывшая жена находится в интересном положении, и добавил добродушно: – Сейчас ей позвоню и сам свожу Егора в больницу.

– Ты только издалека начни, – пробурчала Надежда. – Нина не любит, когда я тебе наши с ней разговоры пересказываю.

– Яволь, – кивнул он, заверяя Надьку, что проведет переговоры на высшем уровне. И когда она, забрав свои талмуды, отправилась обратно в бухгалтерию, сожрал оставшиеся пирожки, допил кофе и, набравшись сил, позвонил бывшей жене.

Глава 2

Агафонов в который раз обругал себя, что первым позвонил Нине. Естественно, разговор с бывшей женой ничем хорошим закончиться не мог. Она принялась верещать противным голосом, что Агафонов никудышный отец, равнодушный человек и подлец, раз не проверил уши, не высушил насухо голову здоровенному десятилетнему обалдую.

– И вообще, – сказала как отрезала она. – Теперь никакого Нового года вместе. Еще угробишь мне ребенка.

– Ладно, – быстро согласился Агафонов, прекрасно понимая, что спорить бесполезно, да и в планы новогодних праздников Егор не вписывался. – Но ты сама все время твердишь, что нашему сыну нужно мужское влияние...

– Мы теперь можем и без тебя обойтись, – фыркнула Нина. – Мой муж...

О! Пришлось выслушивать по десятому разу хвалебные речи новому Агафоновскому сменщику.

– Он красив, умен, богат, Красной армии солдат, – перебил Михаил мать своего сына и, пока она соображала, что ответить, предложил миролюбиво: – Давай я с Егором к врачу съезжу.

– Вечно ты со своими шуточками, Агафонов, – пробурчала она и со вздохом соблаговолила: – Ладно, ты напортачил, тебе и везти.

– Хорошо, – хмуро согласился он, понимая, что не вовремя вписался в роль заботливого папаши. Поездка в поликлинику займет уйму времени, а дел и так за гланды.

«Ничего страшного, – вздохнул он, – посижу вечером на работе, зато с ребенком пообщаюсь».

– Я сейчас заеду, Нина. Пусть одевается, – велел глухо.

– А Егор к Артему пошел, – беспечно заявила Нина. – Они там в приставку режутся.

– Подожди, красивая, – рыкнул Агафонов, старательно подбирая слова, дабы не выругаться и не довести бывшую жену до слез. – Если у ребенка температура и болят уши, зачем ты его отпустила к друзьям? Артем, если я правильно помню, живет в соседнем доме. Так какого хрена, Ниночка?

– Ну пошел, подумаешь, – отмахнулась бывшая жена. – И нечего на меня орать. Ты мне никто, Миша, заруби себе на носу!

– Да-а, – насмешливо протянул Михаил. – И слава богу! Ты думаешь, я убиваюсь, что такую ягодку потерял? Ага! Аж локти кусаю... Хожу вон с обглоданными локтями... И головой об стенку бьюсь каждые пять минут, – фыркнул он. – Ты, главное, верь, Нина!

– Это ты виноват, Агафонов... – как мантру повторила она.

Он мог бы возразить, заорать, как в прежние годы, что, пока строил бизнес и изматывал себя по пятнадцать часов на работе, его жена не придумала ничего лучше, как обвинить его в изменах. Настраивала против родственников, приезжала на работу в любое время, а стоило ему вернуться домой позже положенного времени или не дай бог поехать в ресторан с клиентами, так сразу же закатывала королевский скандал. Агафонов отлично помнил себя в те годы. Молодой амбициозный пацан, перший напролом и не понимавший, что ходит по острию бритвы. Могли убить или отобрать бизнес, но как-то обошлось. Сначала на приткого мальчика не обратили внимания, а потом и не получилось обломать ему крылья. К тому времени Агафонов уже нарастил зубы и броню, обзавелся нужными связями.

«Хрен собьешь такого летчика, – усмехнулся он, внезапно сравнив себя с летающим на дельтаплане пацаном, умудрившимся через несколько лет пересечь за штурвал космического корабля. – Вот только с Ниной пришлось расстаться, – мысленно вздохнул Михаил, вспоминая, как в одночасье решил уйти от жены. – Лучше те силы и время, что расходуются в склоках, направить в дело», – подумалось ему тогда. И как только такая идея посетила Агафопова, он

без всяких сомнений покидал в спортивную сумку носильные вещи и отбыл жить в офис. Нина долго верещала. Обошла весь город, рассказывая всем, кто желал послушать, как муж, негодяй и развратник, разбил ее любящее и доброе сердце. Агафонову в тот момент, когда со всех сторон стали поступать подробности Нинкиных откровений, показалось, что ему дали под дых. Такого предательства от жены он не ожидал. Поэтому и развелся с ней, невзирая на уговоры тещи и прочих родственников.

– Зато ты нашла себе умного, красивого и богатого. Так какого хрена, душа моя, ты мне до сих пор нервы портишь? – тяжело вздохнул он. – Живи и радуйся жизни, Нинок. Бери пример с меня!

– А... – тихо пролепетала Нинка.

– Звони Егору, – требовательно пробурчал Агафонов. – Я сейчас за ним приеду.

– А талончик нужно еще взять в поликлинике, – затараторила она. – Я завтра позвоню...

– Нина, мы в частную съездим, – отрывисто перебил он. – У меня нет времени по очередям сидеть. Да и в частных врачи получше.

– У тебя никогда нет времени на сына! – вскрикнула она и внезапно согласилась: – Можешь заехать за Егором в течение часа...

Михаил не стал вникать, что послужило поводом для перемены настроения. Когда жил с Ниной, не понимал, а сейчас – тем более.

– Хорошо, – миролюбиво заметил он, стараясь сдержаться и не нахамить в ответ.

Поэтому обратно в переговорную Агафонов вошел в бодром настроении. Все раздумывая, на ком бы отыграться...

Первой ему на глаза попала Дана, пригревшая шефа на своей широкой груди сразу после развода.

«Не-е, выплескивать плохое настроение на Данусе я не собираюсь», – мысленно пробурчал он. И тут дело не в личных отношениях. Данка умудрялась выбить скидку у самых скупых поставщиков. Никогда не брала на карман процент, считая эти деньги собственностью компании. Работала хорошо, а трахалась еще лучше. Время от времени между Агафоновым и Даной нет-нет да и случались короткие перепихоны. Так... По старой памяти, когда никому ничего не нужно, кроме теплого плеча рядом. Вот на тимбилдинге разок схлестнулись. Поздно вечером, убедившись, что Егор уснул, Агафонов прошел по коридору в соседний номер, где его уже ждала Дана.

«Глаза горят, халат распахнут, – хмыкнул он мысленно, вспоминая экспресс-соитие. – Мощный контакт, без прелюдий и нежностей, а потом разговоры и чай с плюшками».

Агафонов будто снова увидел себя в Данкином номере. Расслабленно развалившегося в кресле и вполуха слушавшего веселый рассказ Даны о новых требованиях к вакансии юриста.

– Идиоты, – рыкнул тогда и грозно уставился на сидящую напротив пассиву. Дана глянула растерянно, видимо не ожидая такой реакции.

Агафонов поймал себя на мысли, что в его воспоминаниях вместо вечно накрашенной Даны ему на миг привиделась смазливая мордашка девчонки из кондитерской.

«Твою мать», – мысленно поморщился он и перевел взгляд на директора по строительству.

– Что у нас с пятном на Мироновском? – поинтересовался строго.

– Да это... – пробурчал первый зам. – Там еще не все разрешения получены...

– Игорь, зайди, – процедил Агафонов, а потом крикнул не поворачиваясь: – Все остальные тоже!

Подождав, когда печальная группа товарищей рассядется вокруг стола, будто бы перед гробом с покойником, он пристально обвел грозным взглядом своих ненаглядных топов и заявил:

– Почему у нас собеседование рядового соискателя вызвало нездоровый ажиотаж? Мне кто-нибудь может объяснить? – взревел Агафонов, мельком замечая, как развеселая Дана закатила глаза. – Вам нечем заняться, легкотрудники мои? Что у нас с новым сервером, Глеб? Когда запустишь? Ксения Олеговна, вы ездили к патентоведу? Что там с нашей заявкой?

– Я как раз бьюсь над этой задачей, – пробурчал Крынкин, уставившись честными глазами.

Такой немного придурковатый и преданный взор подчиненных всегда означал только одно – еще даже не приступал, но если вы настаиваете...

– Я во второй половине дня к ним собиралась, – пролепетала начальник юридического отдела.

Агафонов махнул рукой, понимая, что Ксюша-юбочка из плюша далеко от Крынкина не ушла.

– А ты, Юрий Петрович, – рыкнул на Неженцева. – Что с рекламой дома на Московской? Неси баннеры на утверждение.

– Их только завтра дизайнер пришлет, – ухнул будто филин начальник отдела продаж.

– Прекрасно, просто прекрасно, – процедил шеф, теряя терпение, и громко позвал секретаря: – Ольга, зайди!

Лица Агафоновских замов сразу же превратились в посмертные маски.

– Пожалуйста, – Михаил Александрович строго глянул на маленькую, похожую на олененка, женщину, мать троих детей и жену здорового амабала Леши, работающего в компании прорабом. – Ольга Владимировна, я вас очень прошу в понедельник с утра сформировать в Документообороте отчет по невыполненным задачам. Красным маркером выделите тех героев, у кого по одному просроченному поручению. Тем урежу премию. У кого два – лишу тринадцатой зарплаты. Три и больше – уволю на хрен, – сурово закончил Агафонов и слишком ласково улыбнулся. – Как говорили наши коллеги в Древнем Египте и Месопотамии, работайте, друзья, солнце еще высоко!

Дана подняла на любовника взгляд, полный негодования, и уже собралась что-то сказать, как на столе зазвонил сотовый.

– Па-а-п, – заныл Егор. – Я тебя жду-у. Мама меня специально домой загнала...

– Через пять минут буду, – поспешно бросил Агафонов и, схватив куртку, ринулся к выходу. – В понедельник планерка, – отрывисто заметил, обернувшись около двери. – В девять утра. Прошу не опаздывать. Будем обсуждать ваши косяки и начислять премии.

– Все твои идеи, Крынкин, – услышал он на бегу бас Неженцева.

– Я только предложил, – пошел на попятный сисадмин.

«Идиоты», – мысленно вздохнул Агафонов и внезапно понял, что с понедельника в офисе начнется шоу «Кукла для босса». Он негодуя фыркнул и решил во что бы то ни стало спутать карты новоявленным свахам.

Всю дорогу от поликлиники и обратно Егор исполнял арию сиротки из оперы «Мать-ехидна, отец-негодяй». Он ныл, что не хочет жить с матерью и ее новым мужем, а желает перебраться к отцу.

– Вот было бы классно, правда, пап? – с надеждой глянул на Агафонову Егор.

– Мама не разрешит, – мотнул головой Михаил вдруг остро ощутив, что жить вместе с сыном – это прекрасная идея. Просто отличная. – Даже заикаться не стоит.

– А чего ей? – насупился сын. – У нее вот-вот еще один сын родится. Пусть он им остается, а я только твой буду.

– Мама тебя любит, – улыбнувшись заметил Агафонов и поспешно добавил: – Я тоже. Нужно научиться, Егор, как-то сосуществовать в наших непростых условиях. Во всяком случае, пока у мамы не родится ребенок, – он постарался подавить вздох, но не получилось, – и пока мы не станем посвящать ее в наши планы.

– Так ты согласен? – радостно подпрыгнул сын. – Папа! Ура!

Егор глянул на отца заговорщицки и пробормотал чуть слышно:

– А когда можно будет? Через три месяца?

«Значит, Нинка на шестом», – хмыкнул про себя Агафонов, а вслух предложил:

– Посмотрим, сынок. Пока загадывать рано. Зато, раз у тебя с ушами все в порядке и уже начались каникулы, мы с тобой можем съездить к дедушке Саше. Погулять по лесу. Погонять на вездеходе...

– Суперидея, пап! – радостно вскрикнул сынок и, как только машина припарковалась около дома, со всех ног бросился к матери, стоявшей около подъезда.

В скромном черном пуховичке она походила на бочонок на тонких ножках.

«Пять грамм мозгов и шестьдесят килограмм стервозности», – мысленно усмехнулся Агафонов. Но вслед за сыном подошел к его матери и доложил:

– Это Егору шею сквозняком протянуло. Натри вечером мазью. А с ушами все в порядке. Их просто надрать некому.

– Ребенком не только мать должна заниматься, – ехидно бросила Нина. – У него еще и отец есть.

– Согласен, – кивнул Михаил. – Собери его вещи, мы завтра к деду Саше поедем.

Нина глянула недоверчиво на бывшего мужа.

«У этой женщины особый талант! Мигом распознает мое вранье и закатит истерику. Детектор лжи, блин!» – про себя поморщился Агафонов.

– А как же... – попыталась она найти повод, чтобы отказать. Но на ходу ничего не могла сообразить. – Ты же вроде не собирался, – пробурчала чуть слышно.

– Так думал, Егорка болен, а с ним все в порядке, – бодро соврал он и приготовился к следующему вопросу.

– На сколько дней? – осведомился личный Агафоновский дознаватель. – Мы собираемся уехать на все праздники. Егор едет с нами.

– Куда? – лениво поинтересовался Михаил, точно зная, что правды ему не скажут.

– У семьи мужа дом за городом, – сообщила довольно Нина. – Вся соберутся на праздник. Это традиция такая.

– Хорошая традиция, – кивнул Агафонов и поинтересовался от нечего делать: – А много народу?

– Не очень, – махнула ладошкой Нина. – Свекор со свекровью, их четверо детей и мы с Егоркой, – улыбнулась бывшая жена. – Если ты пообещаешь до тридцатого вернуться, – спокойно без воплей предупредила она, – то отпущу.

– Конечно, – закивал Агафонов, напоминая себе ишака из «Кавказской пленницы». – Обязательно вернемся. Может, соберешь сегодня вещи, а я попозже вечером за Егором заеду?

– Завтра утром, – возвестила Нина, вновь почувствовав свою значимость.

– Хорошо, – рыкнул Агафонов, – в восемь утра. Нам еще полдня ехать.

– Но, – попыталась возмутиться она. – Я так рано не встаю...

– У тебя два варианта на выбор, – процедил он, теряя терпение. – Или сегодня вечером, или завтра утром. Решайтесь, мадам! – криво усмехнулся, глядя на бывшую жену и в который раз осознавая, что ничего не чувствует к ней.

– Завтра. Утром, – отрезала Нина. – Приезжай к девяти, Агафонов.

Возвращаться в офис Михаил не стал. Спонтанная поездка к отцу требовала подготовки. Поэтому, поставив машину на станцию техобслуживания, пешком вернулся домой и позвонил бате. Трубку никто не взял.

«Увидит пропущенный, перезвонит», – хмыкнул он про себя и направился в кабинет работать. И только поздно вечером осознал, что отец так и не перезвонил.

«Ерунда какая-то, – скривился он. – Приеду, проведу беседу!»

До праздничного банкета оставалось совсем немного времени. Поэтому вернувшись домой, Ева сразу кинулась накрывать на стол. Девчонки обещали приехать сразу после работы. Она весело носилась по кухне, пританцовывая и напевая себе под нос. Заказала пиццу и роллы. Выставила на стол пузатые бокалы на высоких ножках.

– We Will Rock You! – пропела знаменитый хит Квинов и даже ногой в такт притопнула. – Мы вас сделаем, и весь мир будет у наших ног, – напевала Ева, моя фрукты и выкладывая их на тарелку.

– Это только начало, – заявила она самой себе, пристальным взглядом осматривая стол. – Я смогу состояться в профессии! А иначе и быть не может. Взяли ж меня в этот «АМА-Девелопмент»! АЯ даже Глеба Старшинова обошла, – усмехнулась она и, услышав звонок домофона, пошла открывать дверь подружкам.

– Йеху! – заорали с порога Милка и Яна и полезли целоваться. – Сегодня мы пьем за твою карьеру, мать!

Уже намного позже, когда бокалы опустели, а коробки из-под пиццы сложили в кулек и выставили на балкон, Ева обвела глазами подруг и решительно встала. Вытащила из шкафчика еще бутылочку вина и провозгласила:

– Я хочу выпить за вас, девчонки! За нашу дружбу! – пьяненько всхлипнула она. – Что бы я без вас делала.

Подружки серьезно кивнули, и каждая в душе припомнила те мелкие и не очень неприятности, когда две других бросали все свои дела и мчались на помощь.

– Наша дружба, – пьяно икнула Камилла, – дороже всех денег мира. Только вы оказали поддержку, когда Вадик Рыльский обвинил меня в воровстве. Я думала, что со стыда сгорю, – протянула Милка, схватившись руками за пунцовые щеки.

Ева посмотрела на подружку, поправлявшую белесую прядку, выбившуюся из строгого пучка, и заявила воинственно:

– Да я и не собиралась молчать! До сих пор уверена, что это он у классухи бабки стырил!

– Да больше некому, – авторитетно кивнула Яна. – Если бы у нашей Анны Петровны была голова вместо репы, она бы его поймала с поличным, – зло вскинулась она и постановила непререкаемым тоном: – Ладно, девочки, проехали. А встречу Рыльского, лично плюну в его гадскую харю!

– А я... – начала было Ева и тут же опомнилась. – Мы эту суку засудим, девочки! Вот погодите, как стану я прокурором! – важно заявила она и добавила б еще что-нибудь, но звонок в дверь прервал ее на полуслове.

– Кого-то ждешь? – напряглась Яна и машинально закрутила на пальце тугой рыжий локон.

– Нет, – мотнула головой Ева. – Но ты же знаешь, у меня проходной двор. То тюлень постучит, то олень, – недовольно бросила она и пошла открывать.

– Так, – в квартиру ввалился Никита, младший из братьев, и сразу прошел на кухню. – По какому случаю поляна, девушки? – осведомился строго.

– Меня взяли на работу! – важно известила Ева. – С понедельника выхожу!

– Да ну, – усмехнулся брат. – И кем тебя взяли, Дуська? Старшим помощником младшего дворника или в ассенизационный обоз холерного барака?

– Именно туда и взяли, – фыркнула Ева, мысленно поклявшись, что не станет рассказывать подробности ни братьям, ни отцу с мачехой.

Глава 3

– А что так холодно? – недовольно поморщился брат, усаживаясь к столу. – Вы опять в квартире курили, а потом проветривали? – даже не спросил, а заявил Никита, всем своим видом показывая «знаю я вас».

– Мы не курим, – огрызнулась Ева и громко икнула. – Мы за этот... как его... здоровый образ жизни.

– Мы вообще давно бросили, – заверила Яна Никиту Макарова под возмущенные взгляды подруг.

– Холодно в доме, – поморщился он. – А вы балкон догадались открыть.

– Здоровый воздух... – начала Ева. Но брат, та еще зараза, смерил ее суровым взглядом и потянулся к батарее. – Отопление выключили, Дуська, – хмыкнул он. – Ты в ТСЖ звонила?

– А я и не знала, – промямлила она. – Ночью или завтра дадут, – фыркнула она. – Можно Гусевым позвонить, – пробурчала недовольно. – Вот вечно кто-то из вас явится и весь праздник испортит, – она негодуя посмотрела на брата, уже звонившего своему закадычному другу Витьке, жившему за стенкой в соседнем подъезде.

– Привет, Гусь, – весело возвестил Никита. – Вы про отопление знаете что-нибудь? А то у нас Дуська совсем от рук отбилась... – фыркнул братец и после короткого разговора заявил: – Поздравляю вас, Евдокия Вадимовна, отопления не будет всю неделю. Где-то прорыв на трассе.

– И что же теперь делать? – охнула Ева. – Нужно из кладовки обогреватель достать.

– Нет, – мотнул головой брат. – Если ты сейчас заболеешь, всем праздники испортишь. Поэтому собирайся, систер. Развезем твоих подружек, и домой...

– Я не хочу... – попыталась отказаться Ева. – Ничего я не заболею...

– Я сказал, – рыкнул Никита. – Время пошло. Не успеешь собраться, Дуська, пеняй на себя. Поедешь без косметички... – Брат, скосив глаза на часы, смерил ее суровым взглядом.

– Придурок, – просипела Ева и побежала собирать сумку. Только самое необходимое. Она предпочитала не спорить с этим братом. Бесполезно. Другое дело Илья. Старший и самый добрый на свете брат. Самый любимый! Ева немного ревновала его к жене. Но мягкая Тонечка сразу завоевала ее сердце. К тому же Илья пылинки сдувал с супруги и в нетерпении ждал появления первенца.

«А я стану теткой», – пропела Ева и снова вспомнила про Никиту. С этим братом она никогда не ладила. Может, сказывалась маленькая разница в возрасте – всего два года, а может, и спокойный рассудительный характер Никитоса. Но как бы то ни было, Никита постоянно выдавал ее родителям или самолично пресекал казавшиеся ему глупыми шалости.

Вот и сейчас. Ева прислушалась к доносившемуся из кухни басу.

– Да, папа, – радостно рапортовал Никитос. – Я Евдокию к нам привезу. Тут отопления нет, а наша дуреха еще куда-то на работу устроилась, – пренебрежительно бросил он, как будто эти два события были взаимосвязаны.

Брат замолчал, и затянувшаяся пауза показалась Еве вечной.

«Отец, – скрепя сердце подумала она. – Сейчас приеду к нему в Филипповку, и начнется допрос с пристрастием!»

Она раздраженно покидала в сумку халат, пижаму, еще какие-то вещи. Проверила содержимое косметички и, нацепив на лицо улыбку, вышла на кухню.

– Я готова, – бросила небрежно.

А дорогой почувствовала, как раскалывается голова. От усталости, от нервов, а может, и от температуры. Первой, по пути, Никита решил завести Камиллу. Благо Милка жила неподалеку. Всего три остановки на автобусе. Но вместо внушительных домов, построенных сразу после войны, здесь располагались маленькие двухэтажные домики, большей частью мостившие-

еся вокруг бывшего радиаторного завода. Как и любое другое предприятие, в лихие девяностые завод закрыли, и вот только недавно его выкупил какой-то олигарх, восстановивший цеха и наладивший производство дверей. Деревянных, металлопластиковых, стеклянных. Гиблое место оживилось вроде бы. Но дурная слава, окутавшая заводской район в прошедшие десять лет, так никуда не делась.

– Как ты тут живешь, – рыкнул, глянув в зеркало заднего вида Никита. – Я бы помер со страху...

– А куда податься? – пробухтела в ответ Камилла. – Тут мама. Я ее не брошу.

– Ну да, – кивнул Евин брат, он же бесчувственный чурбан, как будто что-то понимая, и тут же громко выругался. Прямо около Милкиного дома, загораживая проезд, стоял огромный мерседес, издав далеко напоминающий крокодила.

– Твою мать, – прорычал Никита, поспешно выкручивая руль в сторону и заезжая одним боком на тротуар. – Откуда здесь такая тачка взялась? – сокрушенно охнул он. – Чуть не въехал, блин!

И наблюдая, как Милка нехотя покидает заднее сиденье Крузака, повернулся к сестре.

– Что-то ты притихла, Дуська, – хмыкнул он и по-хозяйски приложился здоровенной лапищей ко лбу сестрицы. – Поздравляю, ты вся горишь! – буркнул он, вырвав на проспект, и внимательно глянул в зеркало заднего вида. Встретился взглядом с Яной и подмигнул ей незаметно.

– Сейчас тебя, красавица, – заявил он сестре, – доставлю в Филипповку, а потом отвезу Янку на Первомайскую. – Идет?

– Делай как удобно, – охнула Яна, подмигнув Евиному брату. Тот радостно хмыкнул и покосился на сестру. Заметила или нет? Но Ева, закрыв глаза, попыталась справиться с чугунными шарами, катающимися от затылка к вискам и обратно.

Никто в машине не удосужился посмотреть в сторону Камиллы. Не увидел, как навстречу ей шагнул высокий мужчина в черном кашемировом пальто и, улыбнувшись, довольно бросил:

– Наконец-то я дождался тебя, маленькая.

Милка замешкалась, не зная, как ей поступить. И пока она раздумывала, принц на черном мерседесе достал с заднего сиденья большой букет роз.

– Я соскучился, Милочка, – прошептал он, подходя ближе.

«Я пропала, – внутренне охнула Милка. А внутренний голос кричал: – Беги! Беги!»

Она оглянулась, надеясь на помощь друзей, но Никита Макаров уже выезжал со двора, поморгав на прощанье Милке задними красными фарами.

Еще задолго до выезда на трассу Ева почувствовала, как ее клонит в сон. Тревожный и горячечный, какой бывает только при высокой температуре. Она снова оказалась на собеседовании в строительном холдинге. Люди, сидевшие по другую сторону стола, насмеялись над ней. Кривлялись как клоуны и голосом Глеба Старшинова объясняли простую истину. Таким дурам, как Евдокия Макарова, не место в солидной организации. Толстая тетка из отдела кадров попыталась схватить ее за шиворот и выставить вон, а другая, с длинными белыми волосами, хохотала как ненормальная. Все время тыкала в Еву пальцем и причитала:

– Это она, она! Что же мне с этой дурехой делать?

А потом, как по мановению волшебной палочки, будто из ниоткуда появился мужик из кондитерской. Он нежно коснулся губами лба и крякнул папиным голосом:

– Допрыгалась, Дуська!

Ева уткнулась носом ему в грудь и промычала что-то про пирожки. Вдохнула родной запах – смесь парфюма, табака и цитрусовых.

– Папа, я заболела, – как маленькая, прошептала Ева, впервые в жизни усевшись на кровать в своей собственной спальне. Она не любила эту комнату. И считала себя гостьей в доме, где отец с Алиной обосновались несколько лет назад и где у каждого ребенка Вадима Макарова

имелась собственная спальня. У всех, кроме Евы. Только она одна принципиально останавливалась в комнате для гостей, жила в старой квартире и до сих пор тосковала по матери.

– Вижу, – пробурчал отец и повернулся к Алине, помогавшей Еве снять куртку и размотать шарф. – Тебе выхаживать, – велел жене.

– Знаю, – кивнула она. – Но если Ева откажется от моей помощи, позвонишь тете Кате, – отрывисто бросила она, имея в виду первую тещу Макарова.

– Пока я позвоню, пока Никита вернется обратно и съездит за Екатериной Петровной, – пробурчал он недовольно, – уже следующий день наступит. А Дуське сейчас помочь надо. Я прошу тебя, Алина, будь понастойчивей. – заметил он. – А ты, Евдокия, слушай мою жену. Она тебе зла не желает.

«Не люблю я ее», – мысленно охнула Ева, но вслух ничего говорить не стала. Ни про Алину, ни про спальню. Сил уже ни на что не хватило.

– Хорошо хоть Никита заехал к ней на квартиру... – пророкотал отец.

– Мальчишки опекают ее и совсем не интересуются Настей, – прошелестела жена одними губами. – Естественно, я постараюсь сбить Дусе температуру, а если не получится, вызовем скорую.

– Я позвоню Никите, – пробурчал Макаров, мельком оглядывая жену. Спортивная, подтянутая, с короткой стрижкой, Алина казалась ему девочкой-подростком. Он до сих пор с трудом верил, что эта девчонка смогла ответить ему взаимностью. Жизнь с Нелькой летела под откос, и ему уже казалось, что придется терпеть друг друга до самой смерти.

«Ан нет, – хмыкнул про себя Макаров. – И на твоей улице, Ильич, перевернулся грузовик с пряниками».

Вадим вышел в коридор, зачесал назад и без того короткие густые волосы, изрядно побитые сединой, и уставился в зеркало.

– Не дай боже, случится беда с Дуськой, – признался он сам себе и снова позвонил младшему сыну. Трубку долго никто не брал. И Макаров поморщился.

«Куда он Янку повез на ночь глядя? – подумал рассеянно. – Оставалась бы уже у нас.

Стараясь ступать тихо, он прошелся по дому. Но все равно каждый шаг отдавался тяжелым звуком. Большой здоровый мужчина обходил свои владения, и дом отвечал хозяину мягким скрипом половиц и тихим уханьем дверей.

Вадим заглянул в комнату младшей дочери. Анастасия, распустив длинные светлые волосы, доставшиеся от матери, валялась на диване и в такт музыке, льющейся из наушников, подергивала ногой. Тонкая худая двенадцатилетка.

Вадим вздохнул, представляя, как через пару лет уже к самой младшей дочери начнут клеиться кавалеры. Успеть бы за это время пристроить Дуську в надежные руки.

«Ишь, – хмыкнул Макаров. – Работу она себе нашла. Интересно, у кого? Нужно разузнать у Евдокии да навести справки. Потолковать с людьми».

Он не заметил сам, как вернулся к Дуськиной спальне, осторожно постучал и, дождавшись Алинкиного «заходи», толкнул дверь.

Евдокия, раскрасневшаяся, с блестящими глазами, лежала на высоких подушках и морщась пила какое-то снадобье.

– Как пациент? – скупой улыбнулся отец, оглядывая добродушным взглядом и жену, и дочь.

– Послушно выполняет все требования, – отрапортовала Алина, сидевшая рядом с Дуськой на кровати и заботливо поддерживающая блюдечко.

– Мне болеть нельзя, – прошептала Ева, тяжело вздохнув. – Я же на работу устроилась!

– Расскажешь? – лениво поинтересовался отец, стараясь ничем не выдать своего беспокойства.

– Макаров, – строго предупредила жена. – Дай человеку в себя прийти. Да и что рассказывать, если только приняли. Нужно осмотреться по сторонам, понять, куда попала. А это время. Тебя с испытательным сроком взяли? – осведомилась она у Евы.

– Ага, – кивнула та. – Месяц – испытательный срок, зарплата – пятьдесят тысяч.

– Хорошо устроилась, я погляжу, – фыркнул отец. – У меня ты как молодой специалист тридцатку бы в лучшем случае получала.

– Вот поэтому я и нашла себе другую работу, – вяло парировала дочка.

– Посмотрим, – пробурчал отец, и, когда он вместе с мачехой вышел из комнаты, Ева задумалась. Решение ничего не рассказывать про новую работу, принятое из чистого упрямства, оказалось верным. Отец не зря насторожился. Сейчас начнет хлопотать. Узнает, кто хозяин компании, найдет с ним общих знакомых... Попросит присмотреть...

«Нет, нет и нет! – заявила себе Ева. – Никому ничего не скажу. Мне нужно самой строить карьеру. Стать первоклассным специалистом и найти нормального мужа. Явно не из числа папиных знакомых. Красивого надежного мужчину. Может, даже такого, как мужик из кондитерской», – мечтательно хмыкнула она и, поджав к груди ноги, пробормотала чуть слышно:

– На новом месте приснись жених невесте.

Она чинно смежила веки, готовясь тотчас увидеть суженого. Но стоило только прикрыть глаза, как в дверь тихонечко поскреблись.

– Дуся-я, – позвал тоненький голосок сестрицы. – Можно к тебе?

– Я заболела, Настюш, – прошептала Ева. – У меня температура. Лучше потом поболтаем...

– Я ненадолго, – заверила сестра, проскальзывая в комнату Евы. – Мне нужно посоветоваться с тобой.

– О чем? – Ева приподнялась на локте и настороженно глянула на тоненькую фигурку в старой вытянутой пижаме.

– О мальчиках, Дусь, – решительно заявила сестра. – Вот как ты от папы и братьев шифровалась?

– Что? – озадаченно переспросила Евдокия и ошарашенно глянула на Настю, деловито усевшуюся у нее в ногах.

– У меня новый мальчик, – важно заметила Настя и тут же предупредила: – Смотри, кроме тебя никто не знает... Он старше на два года. Любит меня...

– А ты? – охнула Ева, яростно соображая, что делать с полученной информацией.

– Мне он тоже нравится, – захихикала Настя. – Только я ему еще в любви не призналась. Папа меня убьет, если узнает...

– А мальчик этот, – Собралась было Ева разузнать, из какой он семьи, как зовут, но сестра поняла ее иначе.

– Он уже признался, – прошептала она, вздохнув мечтательно. – На колени становился и подарил мне кольцо. Я тебе завтра покажу. У нас все серьезно, Дусенька, – обронила она и снова затормошила сестру. – Ну скажи, Дуська, я же тебе все рассказала!

– Меня Янка с Милкой прикрывали, – пробормотала она. – Но все равно Никита как-то вычислил и подрался с моим кавалером.

– Правда? – восхищенно охнула Настя. – Во-о круть какая!

– Нет, – мотнула головой Ева. – Из-за дурацкого контроля Никиты меня потом мальчишки обходили стороной. А у тебя ситуация другая...

– Зато мама лезет везде. Телефон проверяет и сумку.

– Наговариваешь, – улыбнулась Ева. – Моя так не делала...

– А моя как ищейка, – поморщилась Настя и, чмокнув старшую сестру в щеку, убежала к себе.

Ева, отвернувшись к стене, долго лежала без сна. Думала, как бы сложилась ее жизнь, будь мама жива. Но сколько ни думала, выходило, что ее жизнь сильно бы не изменилась. Так же она поступила бы на юридический факультет, так же и жила бы в квартире на Ломоносовской. Вот только этого бы дома не существовало.

«Или бы папа ушел к Алине, а мы бы с мамой жили вместе, – вздохнула она про себя и, внезапно ощутив тревогу, подумала о новоявленном кавалере сестры. – Что за мальчик? Откуда его знает Настя? Сказать ли по секрету Алине или самой присматривать? – Ева остановила взгляд на замысловатом рисунке обоев, увидела, как из цветочных узоров проступают причудливые фигуры, и мысленно усмехнулась. – Твою мать, – фыркнула Ева. – Личная жизнь есть у всех. Даже у твоей двенадцатилетней сестры. Одна ты, тетеря, без мужика!»

Как только за отцом и Дуськой закрылась дверь, Никита ударил по газам.

– Не гони, дурачок, – проворковала сзади Янка, оглаживая его башку тонкими пальцами.

– Не могу, малыш, – прохрипел Никита. – Хочу тебя сильно. Сейчас в ближний отель заедем. Или в кусты.

– Мороз на улице, милый, – хохотнула она, залезая ладошкой к нему под свитер. Никита на ходу чмокнул Янкину руку и рыкнул полушутя:

– Перестань, Яночка, меня так надолго не хватит.

– Да ну? – фыркнула она, замечая, как Евин брат лихо поворачивает к освещенному зданию. Отель «Мечта», – значилось на вывеске.

– Действительно, мечта, – довольно, будто кошка, потянулась она. – Мечта потрахаться!

Ленд Крузер замер на парковке, и сумасшедший Никита Макаров уже выпрыгнул из машины. Рванул заднюю дверь и впился в Янкины губы сминающим все на своем пути требовательным поцелуем. Рука прошла по колену, потом проскользнула под узкую офисную юбку.

– Твою мать, Яна, – прохрипел он. – Если сейчас не поторопишься...

Она усмехнулась, понимая его нетерпение. У самой зудело весь вечер. Осторожно ступая на высоких каблуках, поплелась рядом, чувствуя, как лапища Никиты сжимает ее ладошку. Крепко, властно и абсолютно не больно.

Глава 4

Дорогой Агафонов еще пару раз пытался связаться с отцом. Не удалось. Он гнал от себя дурные мысли, но все-таки силясь понять, куда среди зимы могло понести папаню.

Агафонов подъехал к родительскому дому в потемках и даже отчаялся, увидев темные окна и услышав жалобный лай Зака. Значит, верный пес остался один.

– Что происходит? – пробурчал Михаил чуть слышно и еще раз позвонил отцу, уже не надеясь услышать родной голос. Агафонову представлялись страшные картины. Больное воображение рисовало страшные картины, помещая отца то на больничную койку, то в морг с номерком на ноге.

«Бедный одинокий старик, – попенял себе Михаил. – Отчего бы не звонить каждый день, а не раз в неделю?» – рыкнул он мысленно на себя, а сам покосился на Егора. И заметив отпечаток страха на лице маленького десятилетнего мужичка, пробормотал негромко:

– Дед наш, скорее всего, в гости пошел. И не слышит ничего. Подождем...

Агафонов поморщился, не поверив собственным байкам. Но айфон от уха не отнял, все еще надеясь на чудо.

– А чей-то ты мне названиваешь, Мишаня? – радостно хохотнул в трубку отец.

– Наконец-то, – вздохнул Агафонов и заметил недовольно: – Ты вообще где, пап? Звоню, звоню...

– Дома, – бодро соврал отец. – Вот поужинал и скоро на боковую.

– А почему свет нигде не горит? – процедил Агафонов. – И Зак под воротами стонет от одиночества...

– Так это... – опешил Александр Петрович и поинтересовался сбивчиво. – А ты где, сынок?

– У тебя под воротами, – хмыкнул Агафонов, оглядывая высокие кованые створки, установленные с его помощью. – Вместе с Егором вот приехали тебя навестить. А ты где, пап? – полюбопытствовал он не скрывая недоумения. – Говори, куда подъехать. Мы тебя сейчас заберем.

– Так я это... – вздохнул отец. – Я тут к товарищу в гости поехал, – принялся оправдываться он. И по всему выходило, что дорогой папа уже как неделю гостит у какого-то мифического друга и пока домой не собирается. – Я сейчас Вальке позвоню, – быстро заверил отец. – Я у нее ключи от дома оставил. Гостите сколько заблагорассудится. А я только в марте домой вернусь.

– Нормально, – хмыкнул себе под нос Агафонов и мысленно подивился, что ж это за товарищ такой. А войдя в дом, заметил, как неувовимо изменилось жилище отца. Вроде бы ничего особенного, но глаз зацепился за новые шторы и гардины, за цветастые диванные подушки.

«Женщина, твою мать, – догадался Агафонов и даже хмыкнул восхищенно. – Молоток баты!»

– На ком же ты подженился, старик? – пробормотал он себе под нос и принялся таскать из машины багаж. Пара сумок с одеждой, чехлы с лыжами и новый мотор от вездехода. Агафонов с улыбкой наблюдал, как сын вместе с собакой весело носится по двору. Радостно дурачась, валяясь в снегу.

«Отцу, видать, сильно припекло, раз Зака на соседей оставил», – мысленно поморщился Михаил, следя мимоходом, как здоровенный пес, помесь кавказца и московской сторожевой, весело бежит ему навстречу. Агафонов помедлил всего лишь с секунду и, заметив, как пес прыгнул к нему, успел сделать небольшой шаг к стене.

«Главное, не упасть», – пронеслось в голове, когда огромная туша, не скрывая собственного собачьего счастья, обрушилась на плечи Агафопова.

Потом на ночь глядя варили обнаруженные в морозилке пельмени. И Михаил, всего лишь за несколько часов развивший в себе чутье настоящего следака, присмотревшись, понял простую истину. Эта женщина, подруга отца, вероятно, какое-то время жила здесь. Лепила пельмени, мыла окна и меняла портьеры.

«Что ж, – подумал Михаил, – как говорила моя бабка, два полена веселей горят!»

Он помыл посуду после ужина и скомандовал сыну:

– Сейчас на боковую, а завтра с утра мотор приладим и по озеру покатаемся.

– А дедушка когда вернется? – удивленно протянул Егор, все еще не понимающий, куда это делся его старый дед. Объяснять Агафонов не стал. Лишь обронил мимоходом:

– Куда-то в гости заваялся. Новый год все-таки!

– А как же быть с Заком? – заныл сын. И Агафонов в этот самый момент понял, что отвертеться не получится. Вот так запросто оставить собаку на соседей. Уехать как ни в чем не бывало.

«Можно сколько угодно читать человеку нотации, рассказывать с дрожью в голосе, как надо. Но он никогда не станет слушать, если поступки разнятся с красивыми словами. Тут именно тот случай, Миша», – отметил про себя Агафонов, а вслух заверил Егора:

– Одного не оставим, сынок. Зак – собака умнейшая. Одна такая десяти человек стоит.

Он потрепал за холку верного друга, встретился взглядом с парой чернящих умных глаз и поинтересовался уже у самого Зака:

– С нами в город поедешь на зимовку?

Пес громко прорычал, и, видимо, на собачьем языке это означало: «А дом кто охранять станет?».

– Не бойсь, – усмехнулся Агафонов. – Тут сигнализация проведена. Никто не влезет. А тебе у меня понравится, – пробурчал он, оглаживая собаку. – У нас парк рядом, будем с тобой по утрам бегать...

– Папа! Да! – радостно вскинулся Егор. – Все вместе! Только тебе придется отпросить меня у мамы!

– Попробую, – кивнул Агафонов, понимая, что битва предстоит жестокая.

«Нина не согласится, – мысленно поморщился он. – И всему виной не великая материнская любовь, а деньги! Те самые сто тысяч в месяц, перечисляемые Агафоновым на карточку жены в качестве алиментов. Нинка – алчная натура – вряд ли захочет их лишиться».

– После Нового года все обсудим, – заявил Агафонов и тут же присвистнул. – Тогда и Зака заберем. Ему одному на новом месте тоскливо станет.

– А ты точно его заберешь? – взволнованно прошептал Егор, да еще глянул перепуганными глазенками.

– Да, – кивнул Агафонов. – Только с дедушкой нужно этот вопрос обсудить. Это же его собака. И если он в ближайшее время домой не вернется, мы с тобой после каникул заберем к себе Зака. До марта он тут точно один не останется.

Тонкие руки сына взлетели в воздух и тотчас же обвили крепкую Агафоновскую шею.

– Папочка, – проскулил Егорка. – Ты самый лучший на свете!

– Конечно, – фыркнул Михаил. – А ты сомневался? – Он прижал сына к себе, легко клюнул в макушку и, дождавшись окончания обнимашек, отправился в спальню. – Пора устраиваться на ночлег, друзья мои, – прокричал из зала и, свернув в спальню, присвистнул.

– Ну ни фиги ж себе!

Вместо старого румынского гарнитура, купленного еще в школьные годы Миши Агафнова, комнату занимала добротная итальянская мебель. Зеркальный шкаф с ручками-кисточками, туалетный столик с зеркалом в резной раме и застеленная стеганым покрывалом кровать с высоким изголовьем.

«А папа понимает толк в жизни, – мысленно усмехнулся Агафонов. – На ту койку, где спал с матерью, не стал приглашать женщину. Купил все новое. Молодец старик!» – про себя заметил Михаил и удивленно глянул по сторонам. В спальне маминых портретов больше не было.

– Хм... – пробурчал себе под нос Агафонов и, почувствовав, как неприятно резануло по сердцу такое открытие, принялся осматривать дом. Мимоходом зажег колонку и отправил сына купаться, выпустил Зака, сомлевшего в теплом помещении, во двор. Мамин портрет, один-единственный, обнаружился только в кабинете отца. Небольшая выцветшая фотография в рамочке. Мама в красном сарафане и с венком из одуванчиков сидела на скамейке около озера и счастливо улыбалась. Агафонов быстрым движением огладил красивое доброе лицо и поспешил к сыну, вывалившемуся из ванной вместе с клубами пара.

– Сейчас постелю, – пробурчал Михаил, залезая в бельевого шкафа, и почувствовал, как от удивления дергается глаз. На всех полках царил идеальный порядок. Стопки наглаженного белья вмиг превратились во вражеские редуты, а саше, источавшие сладковатый запах, показались боевыми гранатами со вздернутой чекой.

– Да, папа, да, – досадливо крикнул Агафонов и мысленно почесал репу.

«Ты там у нас не женился, старик?»

А немногим позже, засыпая под новым синтепоновым одеялом, хотя при матери и после всегда были пуховые, Агафонов услышал, как рядом заворочался сын и тихим заговорщицким шепотом поинтересовался, привстав на локте:

– Папа-а, у тебя есть любимая девочка?

– Нет, сынок, – легко бросил Агафонов и тут же, спохватившись, осведомился быстро: – А у тебя, Егор?

– Есть, – пробурчал недовольно сын. – Только она меня не замечает. Говорит, что любит другого.

– Зато честно, – осторожно обронил Агафонов. – А знаешь, есть простой тест. Если любишь человека, то все время о нем думаешь. Скучаешь по нему. Ты вот сегодня много об этой девочке думал?

– Если честно, – захихикал Егор. – Только сейчас вспомнил.

– Ну какая же это любовь, – улыбнулся Агафонов, во все глаза смотря на своего романтического сына.

– Я просто подумал, что соскучился, – пробурчал он. – Если бы мы с тобой не поехали, сегодня б ее увидел, – тяжело вздохнул Егор. – Но если ты говоришь, что любовь другая... Значит, нужно искать новую, – решил он сонно.

– Спи, Ромео, – хмыкнул Агафонов и неожиданно подумал, что вот как раз для Ромео Монтеки все кончилось весьма трагично. Михаил попытался уснуть, но дурацкий запах, исходящий от белья, все время ассоциировался с отцом и его новой пассией.

«Интересно, кто она такая? – мысленно поморщился Агафонов, но решил соседей не спрашивать и разговоры о папиной женщине ни с кем не поддерживать, считая это неуважением к отцу. – Всюду любовь, – ощерился он. – Что малый, что старый... Вот только как им объяснить всю бессмысленность любовных метаний? Нет никакой любви! Не существует, – скривился Агафонов и, закинув руки за голову, уставился в потолок. – Есть страсть, похоть. Ну положим, Егору об этом знать пока еще рано, – сам себя одернул Михаил. – А папа уже и забыл, поди, о нормальном стояке, – подумал он. – Вот и играют в любовь. Все просто. А взрослому здоровому мужику эти пашни с букетами и трепетными поцелуями на фиг не нужны. Тем более сейчас, когда предложений выше головы. Помани любую в офисе – и согласится. Замужние тоже. И не потому, что я такой сногшибательный красавец, – мысленно фыркнул Агафонов. – Даже будь я урод уродом, телки бы шли косяком, – усмехнулся он про себя. – Бабки! Вот что привлекает всех без исключения. Так о какой любви речь? – снова скривился

он. – Секс. Только секс без всяких там заморочек», – зевнул Агафонов, чувствуя, как засыпает. Почему-то он снова оказался в кондитерской напротив офиса и снова попытался подначивать смешную девчонку, катающуюся на мазде последней модели. Агафонову снилось, как он сидел в кафе с новой знакомой. Пил кофе. Болтал всякие глупости. Ничего примечательного. Пустой сон. Но проснувшись на рассвете, Михаил почувствовал тихую нечаянную радость, будто бы наяву встретил давным-давно потерянного близкого друга.

Ева провела в доме отца два выходных дня. Валялась в постели, болтала с Алиной и Настей. Наблюдала в окно, как отец и Никита чистят во дворе нападавший за ночь снег. Любовалась крепкими накачанными спинами и руками, проворно возводящими снежную гору в дальнем конце участка.

– Мне нужно вернуться домой, – обронила она в воскресенье перед обедом, когда вместе с Алиной чистила картошку для жарки.

– Переночуешь в нетопленной квартире и совсем сляжешь, – предупредила мачеха. Очень доброжелательно. – Впереди праздники, Ева. Зачем рисковать?

– Мне нужно собраться на работу. Подготовить одежду на понедельник. И на всю неделю вперед.

– Возьми у меня что-нибудь, – фыркнула Алина. – Пойдем в гардеробную. У меня там, кажется, лежат неодеванные джинсы и свитера. В компании есть дресс-код?

– Отдел кадров не предупредил, – пробормотала Ева, входя за Алиной в святая святых – ее гардеробную и никак не ожидая, что мачеха вот так легко поделится с ней своими нарядами.

– Тогда черные джинсы и свитер – самое то! А там посмотришь, в чем народ ходит, – хмыкнула Алина, доставая с полок пакеты с вещами. Протянула Еве и заставила примерить. А затем и, оглядев падчерицу с ног до головы, довольно воскликнула: – Ну ведь хороша же!

Ева придирчиво рассматривала свое отражение в огромном зеркале, занимающем почти всю стену. Хотелось бы придаться и под любым благовидным предлогом отказаться от мачехиных щедрот. Но новый наряд оказался весьма удачным. Джинсы от Левайс, сто пудов настоящие, удачно обтягивали фигуру, а модный свитер от Армани с ассиметричным краем придавал изысканный, но деловой вид. Да и Алина была искренней и довольной.

– Ну как? – поинтересовалась она, видя сомнения падчерицы.

– Даже снимать не хочется, – честно призналась Ева, в глубине души чувствуя себя предательницей.

– Отлично, – кивнула Алина. – Носи на здоровье. Может приманим хорошего человека, а? – подмигнула она и спохватившись кинулась к дальнему шкафу. А Ева зачарованно разглядывала себя. Распустила волосы, потом снова собрала их в хвост.

«Хороша, – протянула она про себя и неожиданно подумала о том подколовшем ее мужчине в кондитерской. – Может мы еще встретимся?»

– А это от меня в подарок, – улыбнулась жена отца, доставая из коробки с надписью «Касадеи. Техно блайд» ботильоны цвета фуксии. Тонкая замша, высокий каблук. Ева охнула, увидев эту элегантную парочку.

– Померь, – предложила Алина. – Главное, чтобы колодка пришлась по ноге.

Ева, недолго думая, нацепила обувку, идеально севшую по ноге. Обвела зачарованным взглядом плотно будто перчатки обтягивающие ступню и щиколотку ботильоны и смогла только выдохнуть.

– Они прекрасны, Алина. Но я не могу принять такой дорогой подарок... Носи их сама. Такая обувь изысканная!

– Я уже высокий каблук носить не могу. Неудобно, – объяснила мачеха. – Ни разу их не надевала. Бери, не раздумывая. Не хочешь от меня подарок, считай что от отца. Это он покупал, – перевернула она плечами и придирчиво поинтересовалась. – Ну что? Берешь?

– Да, спасибо! – запричитала Ева. – Только мне неудобно...

– Картошку почисть, отработаешь, – рассмеялась Алина. – А еще два мешка пшена заставлю перебрать заставлю, – фыркнула она. – Должна же я соответствовать образу злобной мачехи, – добавила усмехнувшись.

Ева улыбнулась, а жена отца, схватив ее за руку, прошептала отрывисто. – Я твоего отца из семьи не уводила. Запомни это. У них с Нелли уже все к разводу шло. И не я тому причиной. Знаю точно, иначе бы не приняла его.

– А что же тогда? – изумленно пролепетала Ева, все еще рассматривая себя в зеркале. Но радость от обновок начала меркнуть, стоило Алине вспомнить о матери.

– Вадим тебе сам расскажет, если сочтет нужным. Тут уж точно я тебе не помощник, – мотнула она головой и осторожно сморгнула слезы. Помолчала с минуту, силясь успокоиться, и добавила задумчиво. – Но зная характер Макарова, лучше на это не рассчитывать. Да и столько времени прошло. Что старое ворошить? Ради отца давай попробуем наладить отношения. Ну и ради Насти тоже. Что скажешь, Евдокия?

– Я согласна, – тяжело сглотнула она горький ком, застрявший в горле.

«Если бы сейчас, мачеха стала б уверять в вечной любви к отцу. Валишь на маму вину за неудачный брак, я бы точно не стерпела. Отдала бы ей все брендовое шмотье и уехала к себе на Ломоносовскую», – Ева хмыкнула признавая правоту Алины. Ради отца и сестры можно общаться с мачехой. Тем более, что уже десять лет прошло, да и бойкотом никого не воскресишь.

– Давай пшено и сто кустов роз, – хмыкнула она.

– Картошку почистишь и достаточно. У нас и так целый полк едоков. А к обеду еще Илья с Тоней приедут, – состроила гримасу мачеха и добавила заговорщицки: – У меня на флешке есть образцы юридических документов, не стандартные шаблоны, а хорошо проработанные заготовки. Твой отец нашел шикарного юриста. Молодой мужик, а зубастый. Не женат, между прочим. Хочешь? – по-свойски предложила Алина.

– Флешку хочу, мужика – нет, – рассмеялась Ева.

– Кто-то есть? – как бы мимоходом поинтересовалась мачеха.

– Нет, – отмахнулась Ева. – Но я рассчитываю сама найти. Можно?

– Нужно, – отрезала Алина и вздохнув велела. – Пойдем на кухню картошку жарить, Золушка!

А в понедельник Ева доехала с Никитой до семейной клиники, потом прошла через парк и вышла прямо к высотке «АМА-Девелопмент». Со страхом и трепетом открыла стеклянную дверь и протянула паспорт охраннику.

– Макарова? – улыбнулся все тот же бессменный дядька. – Проходи!

Она подошла к лифтам и тут же заметила Ксению, своего непосредственного начальника.

– Здравствуйте, – протянула еле слышно.

– Привет, Ева, – улыбнулась та. – Добро пожаловать в ад, – рассмеялась она. И поднявшись в толпе служащих на седьмой этаж, подхватила обалдевшую Еву под руку и повела в небольшой кабинетик, где располагалась юридическая служба компании.

– Сейчас покажу тебе рабочее место, – деловито заявила она. – А в обед пойдем в столовую на первом этаже, познакомишься с народом. Но сразу тебе говорю, у нас работы выше головы, чай-кофе распивать с подружками некогда.

– Я знаю, – пробурчала тихонечко Ева. – Я буду стараться.

– Отлично, – кивнула Ксения, – а то твоя предшественница проводила рабочий день в курилке. Пришлось попрощаться.

– Я не курю, – заметила Ева.

– Это хорошо. Вот твой стол, компьютер. «Консультантом» пользоваться умеешь? Документооборот знаешь?

И получив два положительных ответа, Ксения ткнула пальцем в шкафы, расположенные вдоль стен.

– Там договоры. Все папки подписаны по годам. Сейчас мы готовим претензию кирпичному заводу. Такой шлак прислали. У нас прорабы матом ругаются. Всю партию кирпича завернули обратно. Агафонов лично остановил строительство нескольких объектов. Теперь нужно компенсацию потребовать за простой, ну и штраф с пеней. Наша бухгалтерия сегодня цифры даст. А ты попробуй написать претензию. Посмотрим, что получится... Сегодня админ сгенерирует тебе пароль для работы в программах. Один для всех. У нас так положено. А пока в Документооборот можешь войти под моим.

Ксения быстро наклонилась к столу и ввела какую-то сложную комбинацию цифр и букв.

– Только не пиши ничего от моего имени, – весело фыркнула она.

– Хорошо, – радостно заявила Ева и с энтузиазмом принялась искать нужный договор. Сначала в программе, а потом уже и в папках. А Ксения, бросив на новую сотрудницу внимательный взгляд, достала из сумочки сигарету с зажигалкой и величественно удалилась в курилку.

Воспользовавшись ее уходом, а начальницы не было примерно с час, Ева выудила из сумки флешку и, найдя подходящую претензию, быстро скопировала текст. Потом переиначила каждую фразу и добавила обязательные ссылки на документы. И воспользовавшись отсутствием Ксении, открыла в Документообороте закладку «Топ-менеджмент» и, затаив дыхание, прочитала последние наставления руководства.

– Планерка завтра в 9-00 по скайпу!

– Ксения, что с претензией?

– Надя, что с проверкой?

– Игорь, жду баннеры!

– А ты когда будешь, Михаил Александрович? – написал некто Неженцев, и тут же высветился ответ:

– Я всегда с вами, дети мои! Работайте так, будто я стою у вас за спиной.

– А вы на корпоратив придете, Михаил Александрович? – осведомилась какая-то Дана. И Ева, посчитав такой вопрос бестактным, решила, что суровый шеф просто обязан поставить нахалку на место.

– Ну конечно, – написал Агафонов. – Я же Дед Мороз! Куда без меня?

– Значит, нужна Снегурка! – напечатал некто Крынкин и наставил кучу смайликов.

– Хватит базарить, – пришел грозный ответ. – Попробуйте поработать. Желательно с энтузиазмом, господа!

Глава 5

– А вы проследили, куда Дуська направилась? – лениво осведомился отец сразу после окончания приема. Вадим Ильич Макаров и его два сына по давней традиции чаевничали в ординаторской. Оба старших отпрыска выглядели задумчивыми и притихшими.

– Ох не к добру, – поморщился Макаров, наливая в чашку побольше заварки из белого фарфорового чайника, следом закинул в рот мясистый глянцевый финик и сурово уставился на парней. Оба сына, высокие лобастые и крепко сколоченные мужчины, больше походили на него самого, чем на покойную Нельку. Братья сумрачно попивали чаек из белых кружек с эмблемой клиники и не спешили с ответом.

– Илья? – рыкнул Макаров на старшего сына.

– Мы проспали, пап, – вяло признался первенец. – Вчера в гости ходили. Потом Тоне пришло в голову прогуляться, – тяжело вздохнул он. – Я к клинике подъехал за пять минут до начала приема. Дуську в глаза не видел.

Отец кивнул, принимая ответ, и сердито глянул на Никиту.

– А ты?

– Я ее около клиники высадил, пока машину во дворе ставил, наша красотка уже учесала к парку. И как она на таких огромных каблучищах передвигается? Ума не приложу...

– Ладно, проехали, – мотнул башкой отец и потянулся к стопке лежавших на столе историй болезни. Это означало только одно – на сегодня разговор о строптивой Дуське закончен.

– Ты осматривал Карташову, Илья? – поинтересовался Макаров, придирчиво изучая результаты анализов.

– Щитовидка почти не справляется. ТТГ зашкаливает. Гормоны назначил...

И пока отец и брат обсуждали новую пациентку и ее болячки, Никита взял со стола подготовленную заранее выписку и с умным видом уставился в нее. Но строчки будто слились в единое целое, а затем исчезли полностью. Никита вновь оказался в придорожном мотеле и опять ругался с Янкой.

«Вот же стерва, – поморщился он. – Ишь надумала заявить такое!» – рыкнул он мысленно, пытаясь взять себя в руки. И вновь оказался в небольшом гостиничном номере, где сквозь тонкую гардинку виднелась трасса и снующие по ней машины. Янка, рыжая ведьма, развалилась на кровати. И Никита снова почувствовал, как вокруг него сжимается ее плоть. Мерные удары, ласки, все вперемешку. Руки, зубы, неистовые поцелуи и нежное, чуть слышное касание пальцев. До сегодняшнего дня Никита Макаров мог с уверенностью заявить, что лучшей любовницы у него отродясь не было. И угораздило ж спросить про Дуську и ее новую работу! И Яна, ласковой кошечкой дремавшая у него на плече, тут же взвилась неистовой фурией.

– Ты! – ткнула пальцем в грудь. – Когда ты вообще от сестры отстанешь? Дай ей жить спокойно! Вы все! Семейка вурдалаков! Жизнь Еве поломали! Это ж надо, – запричитала Янка, – у самой красивой девчонки в классе до сих пор даже заваливающего кавалера нет. Братья-идiotы распугали всех хороших пацанов...

– Да что ты понимаешь? – вскинулся Никитос. – Мы ее защищаем...

– От кого? От чего? От нормальной жизни? – подскочила Янка. Забегала по номеру одеваясь. – Ничего тебе не скажу, Макаров, – собирая огненные кудри в узел, прорычала она недобро. – Даже не спрашивай!

– Я и так узнаю, – рыкнул он, подпрыгивая с кровати. Глянул на часы и присвистнул.

– Да я не сомневаюсь! И Ева знает, что вы за ней следите! Все соседские бабки на вашем с папашей довольствии. Не дай бог приведет кого в дом! Так сразу ты или Илья, или все втроем

прибегаете. Не дай бог девчонка в свои двадцать два с кем-нибудь поцелуется или пообжигается! Ты ж в муку смелешь того идиота, кто на нашу Еву покусится...

– Оставь мою сестру в покое, – рявкнул он, не сдержавшись. – Не твоё дело! Дуська... Она не такая, как вы с Милкой. Не понимаю, почему она с вами, шаболдами, дружит...

– Зато я все поняла, – внезапно остановившись, холодно кивнула Яна и, хлопнув дверью, закрылась в санузле. Никита чувствовал, как внутри закипает злость. Хотелось скрутить поганого Дуськиного адвоката и трусить, пока не поумнеет. Это ж надо такое ляпнуть? Он подошел к окну и уставился на никогда не пустовавшую трассу. Засмотрелся на летящую на огромной скорости кавалькаду с мигалками.

«Кто? Куда?» – пронеслось в голове. Он не сразу расслышал, как открылась дверь туалета и Яна строгой павой выплыла в комнату. Надела сапоги и пальто, процедила негромко:

– Прощай, Макаров!

– Что? Куда? – не понял он. – Давай я тебя отвезу!

– Такси уже приехало, – спокойно оповестила она. – Не трудись. И больше мне не звони, пожалуйста, – с видом оскорбленной добродетели заметила она. Дверь распахнулась, выпуская Дуськину подружку, и тут же закрылась.

– Какие мы нежные! – фыркнул, скривившись, Никита. – Да таких, как ты, у меня по сто штук в каждой бочке...

Он подошел к окну и застыл, наблюдая, как высокая статная Янка, откинув на зеленое пальто рыжие волосы, неторопливо шествует к стоявшему поодаль такси, как провожают ее дальнобойщики восхищенными взглядами.

– Фифа гордая, – отмахнулся Никита. – Сама спишь с кем попало, и моей сестре такой же судьбы млятской желаешь, – поморщился он.

И только к вечеру воскресенья, когда сполна намахался лопатой, до него дошло. Наверное, в Янкиных словах и была доля истины. Уж точно Валентина Васильевна с первого этажа всегда звонила, стоило только кому-то заявиться в гости к сестре. Да и Гусь постоянно держал ухо востро. И при случае мог лично примчаться на защиту младшей сестры Макара. Никита вдруг осознал простую истину, раньше не приходившую ему в голову. Евдокия просила о такой изощренной опеке? Ей какво чувствовать себя недееспособной или умалишенной? И даже сегодня утром, когда Дуська уселась на заднее сиденье Крузака и отвернулась к окну, пытаясь сосредоточиться перед первым рабочим днем, он пошутил как-то глупо. Снова напелл что-то про младшего помощника ассенизатора. Сестра кивнула и до самого города не проронила ни слова. А потом молча вышла из машины и торопливо застучала каблуками по асфальту. Никита решил было дернуться следом, но остановил сам себя. В конце концов, есть масса способов узнать, где работает сестра. Достаточно позвонить знакомым ментам или клиентке, занимавшей в Пенсионном фонде какой-то важный пост. Вот только зачем? Дуська давно уже вышла из детсадовского возраста и стала взрослой.

– А я и не заметил, – хмыкнул себе под нос Никита и тут же отправил сообщение Яне. «Янка, давай встретимся вечером. Соскучился страшно».

Ответ пришел незамедлительно.

«Отвали, Макаров. Не пиши мне больше и не звони. Сиди в своем гниднике. Я очень надеюсь, что у Евы хватит ума послать вас всех куда подальше.»

«Ты там что-то приняла, девочка?» – напечатал он быстро, силясь совладать с собой.

«Я приняла тебя за порядочного человека, Макаров. Но я ошиблась. Ты – гнида подзаборная».

Никита выпучил глаза, и это не укрылось от отца.

– Что-то важное, сынок? – осведомился он настороженно.

– Нет, – отмахнулся Никита, открывая в смартфоне страницу всемирно известного метеосайта. – Прогноз погоды на праздники смотрю. Кажется, в Красной Поляне выпадет снег и придется кататься по пухляку.

– Пока ты встанешь, – хмыкнул Илья, – все уже раскатают. Это папа с Алиной любят кататься по вельвету...

– Нужно завтра за продуктами съездить, – велел отец. – А сегодня позвонить Анне Николаевне. Пусть в доме отопление включит на полную катушку. Дуське и Тоне сейчас переохладиться нельзя.

– Евдокия Вадимовна давно не ребенок, – ухмыльнулся Никита. – Взрослая девица, а мы с ней носимся как с малой. Ты, папа, даже Насте больше свободы даешь. Может, Дуська не хочет с нами ехать?

– Раз в год мы проводим праздники вместе, – пожал плечами отец. – Давняя устоявшаяся традиция. Тридцать первого утром выезжаем, девятого возвращаемся. Это единственное время, когда мы можем побыть семьей и не отвлекаться на работу. Дуська вроде никогда не возражала. Строптивая, безалаберная, но она наша, – улыбнулся отец, и каждый из братьев понял, кого родитель любит больше всех.

«Да и грех не любить и не опекать такую сестру, как Дуська! Нежную, трепетную и ужасно ранимую, – улыбнулся Никита. – А Яночка может идти куда подальше. Стерва кичливая!» – ощерился он, решив найти новую податливую подружку.

Тщательно проверив каждое слово в претензии, Ева отправила черновик на печать и, подойдя к принтеру, выглянула в окно. Увидев яркую вывеску знакомой кондитерской, внезапно вспомнила насмешливого красавца.

– Наверное, тоже работает здесь, – пробормотала она себе под нос. – В перерыв посмотрю в столовой. Он высокий такой, приметный, – решила она и, спустившись в обед на первый этаж, украдкой осмотрелась по сторонам. Но никого знакомого, кроме Глеба Старшинова, так и не обнаружила. А бывший однокурсник сделал вид, что не заметил ее и, сосредоточенно всматриваясь в потухший экран телефона, прошел мимо.

«Не очень-то и хотелось», – фыркнула про себя Ева и, набрав на поднос пару салатиков и сырники, вместе с Ксенией уселась за столик у окна.

– А ты где праздники проводишь? – светски поинтересовалась начальница.

– Едем большой толпой кататься на лыжах, – отмахнулась Ева, стыдась признаться, что едет с семьей.

– Брр, не люблю холод, – рассмеялась Ксения.

– А вы? – улыбнулась Ева.

– В Таиланд с молодым человеком. А почему ты одна? – спросила в лоб.

– Так сложилось, – передернула плечами Ева, немного рассердившись.

«Почему всем так интересно? Я же никому не лезу в душу с дурацкими расспросами. А ко мне – все кому не лень. Может, у меня на лбу вывеска мигает: «Внимание! Одинокая дура!»?» – внутренне расстроилась Ева и сосредоточенно принялась есть цезарь с курицей.

Ксения замолчала, поняв, видимо, что повела себя бестактно.

– Дана, иди к нам! – позвала она фигуристую красотку, застывшую с подносом посреди зала. Ева обернулась по сторонам. Все места в столовой оказались заняты.

– Вот что значит прийти на пять минут позже, – вздохнула Дана, усаживаясь рядом с Евой. – Претензия готова? – деловито поинтересовалась она у Ксении, чуть подсадивая суп.

– Да, – кивнула Ксения. – Пока мы с тобой кофе пили, Ева все грамотно изложила.

– После обеда отправь Агафонову. Михаил Александрович любит свои пять копеек вставить...

– Уже отправили, – слегка поморщилась Ксения. А Ева подумала, что трудно найти более разных людей, чем начальник юридической службы и начальник отдела закупок. Полная противоположность друг другу.

– У нас в пятницу корпоратив, – быстро сообщила Дана новой сотруднице. – Мы тебя приглашаем, Евдокия, – с улыбкой заявила она.

Ева мотнула головой.

– Я там никого не знаю, – попыталась отказаться она.

– Вот и повод со всеми познакомиться, – хмыкнула Дана. – Отказы не принимаются. Нечего от коллектива отрываться!

– Хорошо, я приду, – радостно кивнула Ева и, увидев, что звонит Илья, взяла трубку и поднос и направилась к выходу. – Да, Илюша, – позвала ласково.

– А у нее точно никого нет? – строго поинтересовалась Дана. – Вроде мужик позвонил, и она вся такая сразу вкрадчивая стала. Иголочки убрала.

– Не знаю, – пожала плечами Ксения и, проводив задумчивым взглядом новую подчиненную, отрезала: – Но девка толковая, я ее оставляю. Считаю, она прошла испытательный срок. Очень грамотно написала претензию. Я всего лишь чуть подправила. Да и то несущественные моменты.

– Посмотрим, что Мишаня решит, – улыбнулась Дана. – Одно тебе скажу точно, Ксюш. Девку мы выбрали неправильную. Агафонов скромниц не любит. Он никогда ни за кем не ухаживает. Все нахрапом берет. Как танк прет. Т-34, блин!

– Мне все равно, веришь? – отрезала Ксения. – Личные шашни Агафонова меня не касаются. Девочка остается. Точка.

– Ну это не тебе решать, – огрызнулась Дана.

– Мне, Дарина Сергеевна, – холодно обронила Ксения, точно зная, как Данка терпеть не может свое полное имя. – Мне, а не вам, – повторила язвительно, поднимаясь из-за стола.

«Так мне и лучше, – мысленно хмыкнула Дана, зачерпывая ложкой чуть теплый рассольник. – Хватит валять дурака. Пора прибрать к рукам Агафонова. Залететь от него, что ли? – подумала она, мысленно представляя, как вот это все здание, а главное, деньги, что крутятся в нем, станут ее. Пусть не полностью. Но попытаться стоит. Мишка и так у тебя с рук ест, – досадливо усмехнулась она. – Хватит раздумывать. Нужно возвращать Агафонова и развестись с мужем. А девочка пусть работает! Солнце еще высоко!»

Вернувшись к себе в кабинет, она тут же принялась в вацапе сочинять сообщение Агафонову.

«Миш, что-то я соскучилась», – написала она и решила больше ничего не добавлять.

«Я занят, Дарина Сергеевна, – без зазрения совести ответил шеф. – И тебе советую не страдать фигней, а поработать. Пришли мне лучше отчет по скидкам!» – серьезный смайлик и пар из ноздрей. Смысл смайликов остался для Даны неведом, поэтому она написала:

«А ты где?»

«В Караганде, – кратко бросил Агафонов и добавил: – Я жду отчет, Дана! Давай быстрее».

Сразу после перерыва Ева осознала, что в «АМА-Девелопмент» работает много ее сверстников. Приходили девчонки из бухгалтерии. Смешливые и веселые. Потом притащился важный сисадмин. Глеб Крынкин. Заводил для Евы аккаунты, генерировал пароли, потребовав назвать свой день рождения и номер телефона. А затем, отпустив пару сальных шуточек про корпоратив и местных куриц, выдал мудреную комбинацию цифр. Ева так и не поняла, как из знакомых составляющих получилась редкая абракадабра, но уточнять не решилась. Крынкин показался ей неприятным типом. Он время от времени косил глаза на Евину грудь, и Макаровой больше всего хотелось отвернуться. Воспользовавшись паузой, она выскользнула из каби-

нета к кулеру, стоявшему в открытой части офиса. Налила в чашку горячей воды и услышала сзади добродушный голос:

– Чай и печенье у нас общественные. Не стесняйся, бери.

Ева повернулась и чуть не врезалась в высокую дородную женщину.

– Спасибо, – пролепетала, покосившись на совершенно пустую поверхность длинной тумбы, стоящей около стены и смутно напоминающей кухонный гарнитур. – А где...

– Да вот же, – толстуха открыла верхний ящик, и Ева увидела несколько коробочек с чаем и банку с печеньем. – Смотри, – предупредила новая знакомая. – В офисе есть нельзя. Только чай или кофе с печенькой или конфеткой. Михаил Александрович, если застучает с бутербродом, устроит страшный скандал, – хмыкнула она и внимательно посмотрела на Еву. – Мне кажется, я тебя знаю, вот только понять не могу откуда, – пробормотала она и добавила с усмешкой: – Но я вспомню...

– А вы... – аккуратно поинтересовалась Ева. Женщину эту она видела впервые в жизни.

«Да и где бы мы могли повстречаться? – мысленно хмыкнула она. – В универе, что ли?»

– Я Надежда Сергеевна, – улыбнулась та. – Главный бухгалтер корпорации. Мы с тобой и Ксенией вместе отрабатываем дебиторов. Должников то есть, – пояснила она серьезно и вошла в кабинет с надписью «Бухгалтерия».

– Так, птички мои, – послышался ее зычный голос. – Первичку провели? Мне нужны актуальные данные по дебиторам!

Из-за двери донеслись возмущенные вопли, и тут же раздался громкий окрик:

– Даю полчаса! Больше времени нет! Агафонов требует отчеты!

Ева быстро схватила пакетик с чаем, чашку и поспешила к себе. В тихое юридическое царство.

«Трудно поверить, что такая добрая женщина кричала как резаная, – охнула про себя Макарова. – Неужели нужно орать? Разве нельзя решить все спокойно?»

С работы она вышла, чувствуя, как голова раскалывается от новых впечатлений и от не прошедшей еще болезни. И вместе с двумя девчонками из бухгалтерии неспешно пошла через парк обратно к клинике, где ее уже поджидал Никита. Ева внимательно слушала новых знакомых, отмечая про себя, как ей нравятся веселые и простые девчонки. Она переводила взгляд то на новых подружек, то на щербатую плитку, уложенную на аллее, и немного злилась на себя, умудрившись с утра нацепить подаренные Алиной ботильоны.

«Не утерпела, блин! Все бы ничего, но вот каблук двенадцать сантиметров нужно уметь носить не только по паркету», – мысленно вздохнула Ева, в полутьме вглядываясь в темную кривую дорожку.

– Надежда Сергеевна у нас классная, – вводила в курс местной жизни Оксана Тимофеева. – Может иногда нас матом приложить, но зато у Агафонова всегда защищает и другим службам в обиду не дает. Особенно Малефисенте...

– Кому? – усмехнулась Ева, даже не представляя, кого в офисе могли так обозвать.

– Дарина Сергеевна Янышева, – грустно вздохнула Настя Федорова. – Мерзкая склочная баба. Мы ее еще зовем Дурина. Хотя она обычно представляется Даной.

– Обходи ее стороной, – предупредила Оксана. – Она у Агафонова первая любимка и доносит ему на всех, – тихо заметила она и всплеснула руками. – Ну вы посмотрите, какая наглость! Уже на аллее парковаться начали.

Ева глянула вперед и раздраженно воззрилась на черный Ленд Крузер со знакомыми номерами.

«Твою мать, – рыкнула про себя, наблюдая, как брат выскочил из салона джипа и застыл рядом с пассажирской дверцей. – Со всех сторон меня обложили!»

– Пока, девчонки, – пробормотала она, подходя к машине, и, гневно глянув на брата, бросила раздраженно: – Ты бы еще на детскую горку заехал или в песочницу!

– Не умничай, – пробурчал Никита, открывая перед ней дверь. – Садись, поехали! Вечно тебя ждать приходится!

Усевшись в Крузак брата, Ева оглянулась на опешивших новых подруг, махнула им рукой на прощанье.

«Кажется, завтра в офисе мне устроят допрос с пристрастием», – мысленно вздохнула она.

Глава 6

Только на третий день работы Ева поняла, что великого и ужасного Агафонова в здании нет. Народ неспешно прогуливался по офису, пил чай и отлучался после обеда по своим делам.

– Хочу тебя познакомить с продавцами, – невзначай бросила Ксения. – Мы с ними плотно работаем. Нужно, чтобы там каждая собака тебя в лицо знала, – пробурчала она и добавила недовольно: – Не люблю я их. Звезды компании. Михаил Александрович считает их самыми ценными сотрудниками. Золотые антилопы, блин... А на деле от них постоянная головная боль. То договоры неправильно оформят, то скидку посчитают не пойми как... А нам с Надеждой расхлебывай.

– Так есть же типовые формы договора, – важно поддакнула Ева.

– Конечно есть! – всплеснула руками Ксения. – Но они в формате ворда. Вот наши умники и вставляют туда всякие дурацкие условия. А еще отдел маркетинга... От их акций я в ступор впадаю. Как придумают что-нибудь! Пойдем прогуляемся по отделам и к ним заглянем. Пока Агафонов катается на вездеходе, можно чуть-чуть передохнуть...

– А я думала, что он в офисе, – проблеяла Ева. – Все ему отчеты готовят...

– Такой порядок, Ева, – вздохнула Ксения. – Есть специальный календарь в корпорации, к определенному числу каждый отдел готовит свои отчеты. Больше всего достается бухгалтерии. А у нас только претензионная работа с просроченной дебиторской задолженностью. Это в основном поставщиков касается. Возьмут предоплату, а материалы вовремя не поставят. Ну и подрядчики новые иногда мечтают откусить кусочек от жирного пирога «АМА-Девелопмент».

– И получается? – улыбнулась Ева, выходя из кабинета вслед за Ксенией.

– Конечно нет, – фыркнула та. – Еще увидишь, как Агафонов стружку снимает...

– Мне уже страшно, – охнула Ева.

– Не бойся, – улыбнулась Ксения, входя в лифт. – Он нормальный мужик. Если и ругается, то всегда по делу. Есть у нас, конечно, верховная каста. Им тоже достается, но не так сильно, как остальным, – прошептала Ксения. – И имей в виду, тут везде камеры установлены. Даже в лифте. И особенно ни с кем не болтай. Есть официальные стукачи, а есть просто прихлебатели. Но Агафонов знает обо всем, что творится в офисе, – быстро пробурчала она, когда лифт остановился на шестом этаже и в кабину вошли две смешливых девицы.

– Знакомьтесь, бабоньки, это Ева, наш новый юрист, – представила Ксения. И тут же пояснила: – А это Рита и Юля из производственного отдела. Наши местные аниматоры.

– Скажешь тоже, Ксюха, – фыркнула Рита, высокая полная блондинка в обтягивающих легинсах и длинной, почти до колен, рубашке.

– Не скромничай, – весело рассмеялась Ксения. – Без вас любой корпоратив превращается в унылое сборище. Что с постановкой? Нашли замену Бестужевой?

– Нет, – охнула Юлька, маленькая худая брюнетка с ассиметричной стрижкой. Она заправила за ухо длинную челку, придирчиво оглядела себя в зеркале.

– Платье сама сшила? – поинтересовалась Ксения и подмигнула Еве, поймав ее удивленный взгляд.

– Ну а кто? – фыркнула Юля. – Я же не человек в футляре, – хмыкнула она, покосившись на безукоризненно строгий наряд Ксении. Серое платье-футляр без рукавов и такой же пиджак в чуть заметную розовую клетку оттенял бледно-розовый платок от Гуччи. И Еве ее образ казался идеальным. А вот платье Юли – каким-то гротескным. Неровно срезанные углы, меховая опушка и стразики.

«Мама дорогая», – подумала Ева и не сразу поняла, что Ритка и Юля разглядывают ее до неприличия нагло.

«Смотрите, милые, – хмыкнула про себя Ева. – Черное платье и черные сапоги – это всегда в десяточку!»

– Слушай, Ева, – запросто обратилась к ней Юлька, выходя из лифта на первом этаже. – А ты можешь нас выручить? У нашей девочки ребенок с аппендицитом в больницу попал. Она, естественно, с ним. Теперь не знаем, кем заменить...

– Соглашайся, – протянула Рита. – Вы похожи с Леной Бестужевой как родные сестры.

– Ой, – попыталась отказаться Ева. – Я не знаю... Никогда не участвовала в самодеятельности...

– Тю! – хмыкнула Рита. – У нас вон даже Ксения Олеговна участвует. Самая важная и ответственная роль. Золотого петушка!

– А вы сказку Пушкина ставите? – удивилась Ева.

– Ну не совсем, – рассмеялась Юлька, оттаскивая Ксению и Еву чуть в сторону от толпы, спешащей в столовую. – Скажем так. По мотивам сказки, но с реалиями «АМА-Девелопмент».

– И на какую роль нужна замена? – протянула Ева, сама не заметив, как заинтересовалась историей. Да и девчонки показались ей хорошими, несмотря на странные наряды.

– Нам нужна Шамаханская царица, – вздохнула Ксения.

– Там роль небольшая, – затараторила Ритка. – Выйти из шатра, пройтись по сцене в медленном танце и уйти обратно.

– Так, девушки, – раздался рядом неприятный бас. – Что за базар вы тут устроили?

– Подождите, Георгий Николаевич, – отмахнулась Юлька, а Ксения кивнула. – Мы вот уговариваем нового сотрудника влиться в коллектив и сыграть на празднике Шамаханскую царицу вместо Бестужевой.

– Спектакль накрывается медным тазом, – тяжело вздохнула Рита. – А ты, Николаич, свои стихи выучил? Вечером репетиция!

– Вы, действительно, подходите, Евдокия Вадимовна, – улыбнулся Еве начальник службы безопасности. Суровый и обаятельный Кислицын. Бывший полковник, как сообщила вчера по дороге домой Настя из бухгалтерии. – Соглашайтесь, – пророкотал он. – А то я зря учил стихи, что ли?

Ева с удивлением наблюдала, как коренастый здоровый мужик чешет затылок и глядит умоляюще.

– Я могу попробовать, – пробормотала она. – Но боюсь, что у меня не получится...

– Не бойсь, – фыркнула Ритка, положив на Евино плечо тяжелую ладонь. А Юля по-свойски чмокнула в щеку и все причитала, как холдингу крупно повезло.

– Вот и славно, – решительно пресекла братские объятия Ксения. – Нам в отдел продаж до перерыва нужно успеть, – заявила она, потянув за руку Еву. – А то эти важные перцы свалят куда-нибудь...

– В три часа проведем репетицию, – крикнула удаляясь Юлька. – Обязательно приходите!

– Хорошо, – кивнула Ксения и, тихо усмехнувшись, добавила: – Хорошо хоть Агафонова нет, иначе бы пришлось после шести задерживаться.

– Ой, – охнула Ева, вспомнив недовольное лицо Никиты. – Я не могу после работы.

«И так Никита злится, что приходится ждать. Целый час, Ева! Целый час! – передразнила она своего неугомонного братца. – А если он узнает, что я останусь на репетицию, так голову оторвет», – вздохнула она, заходя вслед за Ксенией в большой светлый зал, где за одинаковыми черными столами сидели улыбчивые парни и девушки.

– Внимание, – возвестила Ксения. – Это Ева, наш новый юрист. По всем изменениям в типовой договор обращаться к ней, – строго заявила она. – Самим ничего не вносить!

И Ева заметила, как две девчонки и мужчина в летах улыбнулись ей вежливо, а вот парень, сидящий в самом углу, нахмурился.

– Старшинов, ты понял? – обратилась к нему Ксения. – Это тебя в первую очередь касается!

– Конечно, Ксения Олеговна, – возвестил тот, гадко улыбнувшись.

– Терпеть его не могу, – поделилась Ксения уже в лифте. – Противный тип. На твое место метил. Но я даже не рассматривала его кандидатуру.

– Я его тоже не люблю, – поморщилась Ева и тут же пояснила: – Мы с Глебом в одной группе учились. Он даже за мной ухаживать пытался.

– А ты? – азартно хмыкнула Ксения.

– Послала, – захихикала Ева. – Не люблю грязнуль. А Старшинов и сам очень неаккуратный, и язык у него гадкий.

– Это точно, – вздохнула Ксения и немного посторонилась, пропуская в дальний угол кабины женщину в униформе, вошедшую на втором этаже. Та нажала кнопку последнего этажа и, когда лампочка на цифре десять замигала красным, приложила пропуск. Зажегся зеленый глазок и лифт тронулся.

«Странно, – подумала про себя Ева. – Наверное, денежное хранилище там», – решила она, но спрашивать у Ксении побоялась.

– На десятом этаже пентхаус Агафонова. Это уборщица ехала убирать. Значит, наш шеф возвращается, – хмыкнула она. – Скорее всего, завтра. Смотри не опаздывай. Он за это карает строго.

– Хорошо, – пробормотала Ева. – Я завтра даже раньше приеду. Меня обычно брат возит, а завтра он не сможет, – объяснила она, прекрасно зная, что тридцатого утром Никита в гордом одиночестве отправится в Красную Поляну. Все проверить. Затопить камин и самому от души покататься с горы на сноуборде. Ева чувствовала огромное облегчение только от мысли, что на пару дней избавится от опеки Никиты. Его придирчивых взглядов и нотаций.

– Хоть день пожить спокойно, – тихо заметила вчера Алина, и в кои веки Ева была с ней согласна.

– Да я и сам не понимаю, что с ним происходит, – пожал плечами отец, когда вся семья еще не собралась вечером на кухне. Ева, отец, Настя и Алина болтали, готовили ужин и неторопливо беседовали о том, как прошел день.

– Мне очень твоя флешка помогла, – призналась мачехе Ева и уже хотела добавить, что и самой приходится много думать и вспоминать, как войдя на кухню ее перебил Никита:

– А без искусственного интеллекта башка совсем не варит?

– За собой смотри, придурок, – беспечно отмахнулась Ева.

– Папа, скажи ей. Мне это хамство уже надоело, – рыкнул Никита.

– По-моему, ты начал первым, – отрезал отец. – Я думаю, не стоит затевать ссору.

– Очень хорошо, – криво усмехнулся Никита, – что я завтра с утра уезжаю в Красную Поляну. Приема у меня нет. Больные разошлись по домам на праздники. А служить принцессе Дуське личным водителем я не хочу, – скорчил противную рожицу брат.

– Ты мне прям подарок делаешь, – хмыкнула Ева, решив вечером после работы пройтись по магазинам, а потом на такси приехать в Филипповку.

– Хорошо, – серьезно заметил отец. – Я сам привезу Еву утром в город. Мне в Минздрав заехать надо. А ты, Алина, будешь собираться?

– Да, – кивнула мачеха. – Но завтра вечером хочу пройтись по магазинам. Ева, ты как, составишь мне компанию?

– С удовольствием, – радостно закивала Ева и заметила довольный взгляд отца и рассерженную физиономию брата.

Теперь же, заходя за Ксенией в кабинет, она подумала о приближающемся корпоративе и роли Шамаханской царицы.

«Все сложилось отлично! Куплю сегодня подарки близким. А платье Алина поможет выбрать, – мысленно улыбнулась она, про себя отметив, что отношения с мачехой явно улучшились за эти несколько дней. – Может, вся причина во мне?» – призадумалась Ева, рассеянно глядя в экран монитора.

– До начала репетиции проверь список дебиторов, – попросила Ксения. – Может, кто-то новенький просрочил оплаты, а мы пропустили. Агафонов любит после отпуска позверствовать, – предупредила она.

– Еще и репетиция, – охнула Ева. – Зря я согласилась!

– Не придумывай, – отмахнулась Ксения. – Ты – полноправный член коллектива. Я завтра Агафонову скажу, что оставляю тебя. А участие в спектакле – отличный способ со всеми познакомиться. Да и девчонки уже на тебя рассчитывают. Поздно отказываться...

Ева обреченно кивнула и, усевшись за стол, принялась сверять список бухгалтерии с распечатанными претензиями.

– Кажется, бухгалтерия одного пропустила, – примерно через час протянула она. – Смотри, Ксения, «Ювгравцемент». У них просрочка висит с третьего августа, а в основном списке дебиторов его нет.

– Точно, – задумчиво пробормотала Ксения. – Нужно Наде сказать, а то влетит ей от Миши.

Она еще раз сверила бухгалтерские распечатки и свой список.

– Да, пропустили, – подытожила, сморщив нос. – Хорошо, что ты нашла, Ева, – довольно кивнула она и ткнула в монитор пальцем. – Вон тебе уже письма пишут. Не зря мы с тобой по офисам прогулялись. Открывай, посмотрим, кто у нас самый приткий!

Ева неуверенно ткнула в конвертик корпоративной почты, болтавшийся в углу рабочего стола, и с ужасом уставилась на письмо от Михаила Агафонова.

«Срочно. Конфиденциально», – значилось в теме письма.

– Очень странно, – пробормотала Ксения. – Откуда Михаил Александрович знает о тебе? Он, конечно, как Всевидящее Око Саурана... Но все равно что-то не так, – бросила она и снова приказала: – Открывай, Макарова!

Еве хотелось возразить. Сказать, что если написано «конфиденциально», то и прочесть это письмо она должна без посторонних глаз. Но пока она ошалело глядела на экран и подбирала слова, Ксения нетерпеливо забрала у нее мышь и щелкнула по письму.

– Мда-а, – протянула она, не зная, что сказать, и, переведя взгляд на Еву, заметила слезы в глазах. – Не реви, – попросила участливо. – Михаил Александрович придет, и я ему все объясню. Не реви, – попросила снова.

Ева сквозь слезы вчиталась в письмо за подписью самого Агафонова и собрала все силы в кулак, чтобы не разреваться.

«Евдокия Вадимовна, – писал лично ей хозяин холдинга. – За прошедшие три дня Вы проявили себя как специалист с очень низкой квалификацией. Учитывая, что «АМА-Девелопмент» не может держать в штате безграмотных сотрудников, предлагаю Вам написать заявление об уходе по собственному желанию. В противном случае Вам грозит увольнение по статье «Несоответствие занимаемой должности». Принять решение рекомендую в кратчайшие сроки. Агафонов».

Дальше шла крутая размашистая роспись, но из-за катившихся из глаз слез Ева ее толком и не разглядела.

«Вот тебе и корпоратив, и платье, и спектакль», – с ужасом подумала она.

– А что тут у вас происходит? – раздалось от двери, и в кабинет вплыла Надежда Сергеевна.

– Надь, тут какое-то странное письмо от Миши пришло. Я даже растерялась, – призналась Ксения, глядя на дородную Надежду как на спасителя.

– А ну-ка, – то ли велела, то ли хмыкнула главный бухгалтер, подходя к Евиному столу и наклоняясь над монитором. – Стиль Мишкин, – скривилась она и тут же ткнула мышью в адрес отправителя. – А вот е-мейл чужой, – заметила чуть тише и сразу же нажала на кнопку «переслать». Напечатала торопливо: «Миш, это письмо ты отправил? Надя. Сообщи мне в вацап» – и вбив толстыми пальцами совершенно другой адрес, отправила письмо Агафонову. Ответ пришел незамедлительно.

«Нет», – написал Агафонов в письме и в вацапе. И тут же теренькнул сотовый Надежды Сергеевны.

– Надя, – прорычал в трубку биг-босс. – Кому пришло письмо?

– Новой юристке на корпоративную почту, – отрапортовала главный бухгалтер.

– Перед девочкой извинись, пожалуйста. Скажи, что я ей ничего не писал, – рыкнул Агафонов. – И подключай Кислицына. Пусть снимет с башки корону и проведет расследование. Мне не терпится узнать, какая сволочь рассылает письма от моего имени и подделывает мою роспись. Завтра утром я буду в офисе и жду результатов расследования. Дай ему указание.

– А может, сам скажешь, Миша? – нехотя обронила Надежда.

– Надь! – страшно рывкнула трубка Агафоновским басом и отключилась.

Надежда Сергеевна, вздохнув, оглядела торжествующим взглядом двух опешивших юристок и громогласно заявила:

– Никто никого не увольняет, красавицы. Работайте спокойно. А вот тому идиоту, кто отправил письмо нашей Еве, я не завидую. Агафонов врежет, костей не соберешь.

– Да, – кивнула Ксения. – А я поверила, вот дуручка! Хорошо, ты к нам зашла, – запричитала она. – А видишь, Надь, Агафонову даже про спектакль известно. И что Кислицын играет царя – тоже, – усмехнулась она.

– Он, конечно, небожитель, – рассмеялась Надежда, – но иногда нисходит до нас, крестьян, – фыркнула она и, забрав кривой отчет по дебиторам, удалилась к себе. А буквально через пять минут в кабинет прибежал сам Кислицын, а за ним, будто собака на поводке, влетел и сисадмин Крынкин. Стали сличать ай-пи адреса и проводить какие-то тесты. Проверять, кому еще в холдинге пришли письма от «Агафопова» с этого странного ящика.

– Если выяснится, что кто-то из сотрудников, – важно заметил Георгий Николаевич, – то уволим по статье. А еще я предложу Михаилу Александровичу подать заявление в полицию. Но он, наверное, не согласится, – хмыкнул он со знанием дела, а потом, оглядевшись по сторонам, велел: – Так, Глеб, ты тут занимайся. Мы тебе мешать не будем, – и повернувшись к двум растерянным юристкам, заявил: – На репетицию, девушки! Последний прогон перед корпоративом.

– А кто играет Шамаханскую царицу? – нетерпеливо уточнил Крынкин. – Или Бестужева с больничного вышла?

– Ева Макарова, – мимоходом фыркнула Ксения, торопливо поднимаясь из-за стола. – Пойдем, Ева. Тебя никто не увольняет, а сегодня до конца дня твой компьютер все равно занят.

– Ну крутяк! – восхищенно фыркнул сисадмин. – Тогда я тоже приду на корпоратив. Будет на что посмотреть!

– Идиот, – прошипела Ксения и, как на буксире, потянула Еву из кабинета.

Глава 7

Репетиция много времени не заняла. Роль Шамаханской царицы сводилась к простому выходу из шатра и дефиле по сцене, которую Ева с большим удивлением обнаружила все в той же столовой.

– Здесь и проходят банкеты для сотрудников, – пояснила ей Ксения. – На рестораны Агафонов никогда не расщедривается. Все у нас бюджетненько. Никаких приглашенных звезд эстрады. Самим себя приходится развлекать.

– Но зато у нас всегда весело, – охнула рядом Ритка. – Вот увидишь.

– Так, дорогие товарищи, – заверещала Юлька из производственного отдела. – Все по местам! Где Золотой петушок? Ксения Олеговна, твою налево, лети скорее на сцену! Ева, Шамаханская царица, ты в шатер нырни! И только когда я махну, выплывай... – велела она Еве и тут же заорала как сумасшедшая: – Царь? Где царь? Кислицын, ты где, мастер маскировки?

Ева, спрятавшись в шатер, сооруженный из парочки занавесок для ванной и белых дуг, прикрепленных к стене, украдкой наблюдала за развитием сюжета. Веселые шутки из жизни холдинга перемежались со строками Александра Сергеевича. Никаких каламбуров ниже пояса и вокруг сортира она не заметила. И чуть не проворонила момент, когда Юлька замахала руками и зашипела откуда-то сбоку:

– Шахерезада... царица то есть...

Величаво взмахнув руками, Ева отодвинула в стороны непромокаемые полы «шатра» и павой выплыла на сцену. Прошлась плавным шагом, как когда-то в студии балльных танцев, покружилась вокруг обалдевшего царя, улыбнулась петушку и снова ускользнула в шатер.

– Ева! – закричали сразу царь, Золотой петушок и звездочет, незнакомый Еве парнишка из маркетинга. – Ну ты даешь!

Она выглянула из шатра, застенчиво улыбаясь.

– Надеюсь, все нормально? – пробормотала краснея.

– Феерично, – вздохнул напряженно Кислицын, потирая шею.

– Супер! – заорала Юлька. – Ты прям настоящая Шамаханская царица. Всех сразишь наповал. Только, чур, товарищи актеры, никому ни слова! Это наш сюрприз коллективу. Шахерезада, – рассмеялась она, обнимая Еву за талию и кладя голову ей на грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.